

Романтика
Фэнтези

Елена Кароль
Мими - мумия

16+

Елена Кароль

Мими – мумия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42345396

SelfPub; 2019

Аннотация

Однажды все закончилась – глава рода решил, что презренный металл дороже жизни юной племянницы... Замуж за больного и старого вельможу? Никогда! И пускай сейчас ей придется умереть, но это будет лишь на время. Ради шанса на будущее Мими с радостью примет служение богине и примкнет к рядам Немертвого Легиона. Легиона, наводящего страх и ужас на преступников, нечисть и нежить. Кто сказал, что со смертью жизнь заканчивается? Ничего подобного! После смерти жизнь только начинается!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	98
Глава 8	114
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Пролог

– Хватит! Свадьба завтра на рассвете! – устав спорить и доказывать, что это уникальный шанс возвысить нашу семью, «любимый» дядюшка рывкнул и ушел, оставив меня в комнате одну.

Ненавижу...

Милосердная Басси, как же я его ненавижу!

Прикрыв глаза, я пыталась найти выход, но не находила. Гурзиям стар. Гурзиям богат и влиятелен, но настолько болен, что проживет не больше цикла. Умрет Гурзиям – умру и я, таков обычай, предписывающий хоронить жен вместе с высокопоставленными мужьями.

Я не хочу умирать!

Если бы я могла... Ох, милосердная Басси, если бы я могла избежать этого брака!

Но нет. Харитум уже договорился. Гурзиям уже согласился. Одна я до последнего часа пребывала в блаженном неведении относительно своей судьбы. Но вот час настал. Мне объявили решение главы. Я не вправе ослушаться.

Я...

Сирота. Перестарок.

Красива, но строптива и бедна. Из приданого только и есть, что крохотные крупички Силы. Таков был вердикт всех, кто отказывался брать меня в жены. Мне уже почти восем-

надцать, а это был критический предел для всех мужчин, кто хотел молодую и красивую супругу.

Глупцы! Да не желала я их в мужья! Мне оставалось каких-то три луны, чтобы войти в тот самый возраст, когда можно посвятить себя служению милостивой Иссене!

Но нет... Харитум решил сыграть иначе! Старый козел! Выродок ишака! Да сгниют его кишки в самой грязной канаве! Да отсохнет его «богатство» и покроется гнойными язвами его тело во веки веков! Да заведутся в его нутре белесые черви, пожирающие его внутренности!

Басси, ну почему я?!

Рухнув на колени, закрыла лицо руками и беззвучно разрыдалась. Всё тщетно, всё. И переданная бабушкой сила, что тлела внутри, так и не найдёт выхода... Нет, нет... Нет!!!

Нет.

Рыдания остановились в секунду.

Нет.

Я нашла выход.

Да.

Гурзиям зря согласился.

По губам зазмеилась усмешка. Выход найден.

Готовь бальзамирующее масло, Гурзиям, оно тебе вскоре понадобится.

Девичья фигурка, закутанная в плащ, резво бежала по ночным улицам Престополя. Ей надо было успеть посетить

как минимум два храма, чтобы упросить тех, кому были подвластны те сферы бытия и силы, которыми уже не очень юная авантюристка планировала воспользоваться.

Мимилисса не планировала покоряться главе и выходить замуж за старого и больного вельможу, Мимилисса планировала пожить ещё век-другой.

Молодой и красивой.

И немертвой.

Глава 1

– Сами боги благословляют ваш брак, дорогая моя Мили! – Харитум был счастливее всех присутствующих вместе взятых.

А как иначе? Утро невероятно солнечное, на небе ни облачка, что говорит о расположении богов к брачующимся. А ещё этот жирный боров получил за меня такой выкуп, что мог больше не работать до конца своих дней. Ничего-ничего... Этот самый конец дней уже близок. Усмехнувшись своим совсем не благочестивым мыслям, я последний раз учтиво поклонилась «любимому» дядюшке.

Последний.

Эту лощеную рожу я вижу последний раз.

Ещё любезнее улыбнувшись супругу, заметила, как его кадык судорожно дёрнулся. И тебе недолго осталось, любезный Гурзиям... Песчинки в твоих часах уже отсчитывают последнюю сотню. И скоро, совсем скоро на дно сосуда упадет последняя. И тогда... Тогда Иссена-милосердная выполнит свою часть договора, чтобы вскоре и я смогла выполнить свою часть.

Улыбаясь всю дорогу, пока наш паланкин несли четыре крепких раба, я не прекратила улыбаться даже тогда, когда мы въехали в приветливо распахнутые ворота поместья моего мужа.

Уже мужа.

Ненадолго.

Говорят, где-то на Севере приняты пышные торжества с веселыми празднованиями и шумными, многочисленными гостями, но у нас, на Юге, достаточно было подписания брачного договора и слова главы. Фактически я стала супругой именно тогда, когда Харитум сказал «да» на предложение Гурзияма. А сегодня об этом узнали и соседи – я ехала рядом с ним в его паланкине, я была одета в белые одежды невесты и я ступила на землю, которая принадлежала ему.

Я стала его женой. Навсегда. Навечно. До конца наших дней.

Маленькая поправочка.

Его дней!

С трудом удерживаясь от того, чтобы облизнуть губы, снова улыбнулась. Нет-нет, я не совершу подобной ошибки. Сегодня ночью истинное пламя Иссены-милостивой дало мне шанс, который я ни за что не упущу. Иссена-карающая никогда не простит, если я её подведу и нарушу собственное слово.

Нет.

Я слишком долго этого ждала и я слишком дорого за это заплатила.

– Гурзиям, у вас невероятно красивый дом! – ступив на землю, я восторженно распахнула глаза. – Какой уютный внутренний дворик! Фонтан! Ах!

Гурзиям с трудом вышел из паланкина и скупой улыбнулся восторгам юной прелестницы. Этот путь, от своего дома до дома писаря Харитума и обратно, дался ему нелегко, даже с учетом того, что он не шел, а ехал. Он и сам это знал, сейчас больше всего желая, чтобы верные рабы донесли его до личных покоев на втором этаже.

Но нет... Он должен был пройти этот путь сам.

Почетный вельможа, правая рука визиря, гениальный стратег...

Сейчас, довольно скептически взирая на красавицу Мили, Гурзиям молил богов лишь об одном. О том, чтобы его супруга родила наследника до того, как боги призовут его к себе. Мыслимое ли дело – пять жен и ни одного сына?! Семнадцать дочерей!!!

Нет, это не дело.

– Мили, лапушка, идем наверх.

Улыбка супруга была усталой, но тон категоричным, так что я не посмела ослушаться. Да и не планировала. Необходимо закончить этот фарс как можно быстрее, потому что срок действия яда, нанесенного на мои губы, ограничен. Я в любом случае умру к вечеру, но до этого я должна успеть поцеловать супруга. Обязана!

И пускай он стар и безобразен, но меня это не остановит. Он в любом случае умрет в ближайший цикл, Иссена под-

твердила мои опасения, так что ничего страшного не произойдет, если я слегка потороплю бег его личных песчинок.

Да, я не отступлюсь.

– Да, дорогой, как скажете.

Учтиво склонившись, я пропустила мужчину вперед и неторопливо отправилась следом.

Очень неторопливо.

Крайне неторопливо!

Он останавливался буквально на каждой ступеньке, а их было два раза по тринадцать. К тому моменту, когда мы достигли его покоев, прошло, наверное, не меньше двадцати шагов тени. Может и больше.

– Проходи, – проскрипев, Гурзиям толкнул дверь пальцами, и она послушно распахнулась, являя мне комнату с богатым убранством.

Подготовился.

Точнее слуги подготовили.

Склонившись и тем самым показывая, что буквально вся послушна его воле, я просеменила внутрь, старательно осматриваясь и подмечая даже самые незначительные детали. Которых попросту не было. Роскошь и монументальность. Даже кичливость. Позолота и пурпур, черненное серебро и начищенное до блеска золото, белоснежные простыни и черные, как смоль, шкуры турпов. Его покои были самыми роскошными, что я когда-либо видела в жизни.

И самыми противными.

– Гурзиям... – легко скользнув дальше, я присела на краешек огромной кровати и широко улыбнулась. – Я полностью готова исполнить своё предназначение, мой милостивый супруг.

– Рад, – тяжело прислонившись к косяку, мужчина, не стесняясь, смахнул обильный пот со лба. – Сейчас. Погоди. «Сейчас» наступило ещё тапов через десять.

Мужчина шёл медленно, но садился грузно и с видимым облегчением. Судя по его раздраженному лицу, его меньше всего сегодня радовала безоблачная погода, которая по всем народным преданиям сулила долгий и плодотворный брак.

Верно, не стоит доверять подобным глупым верованиям.

– Гурзиям... – взяв супруга за руку, мимолетно отметила, что почти на каждом пальце надето кольцо.

Богат. Кто бы сомневался. А ещё влиятелен и умён.

Но не слишком.

Иначе не просчитался бы так фатально.

– Гурзиям, вам необходимо отдохнуть, – погладив мужские пальцы так нежно, словно они были самым дорогим в моей жизни, я не торопилась смотреть супругу в глаза. Я могла себя выдать раньше времени. Нет, этого я делать не планировала. – Могу я помочь вам?

– Да. Сними с меня... – раздраженно поморщившись, второй рукой мужчина оттянул узкий ворот верхнего халата, – это.

– Сейчас-сейчас, – торопливо подскочив, я аккуратно раз-

облачила супруга, и он с нескрываемым блаженством рухнул на подушки в одной исподней рубаше.

– Иди сюда, – отдышавшись, словно пробежал полгорода, мужчина похлопал ладонью рядом с собой, и я послушно прилегла, не менее послушно прильнув к его груди.

Точнее к пузу, которое возвышалось над кроватью, словно холмы великого Ишту.

– Что ж... – спустя тапов тридцать, Гурзиям хлопнул ладонью по моему бедру.

Да-да?

– Твой дядя говорил, что ты поклоняешься Иссене? Это так?

– Да.

Насторожившись, я кивнула. Это не грех, поклоняться Иссене. Конечно, не в чести у девушек, но тем не менее...

– И что же тебе пообещала милостивая в своих откровениях?

Мысленно поблагодарив провидение, я широко и честно улыбнулась.

– Долгое и счастливое будущее. Я не буду знать ни болезней, ни горестей. Ни беды, ни бедности. Ни лиха, ни сироты. Мой путь будет благополучным и успешным, – впервые посмотрев супругу прямо в глаза, я беззастенчиво показала ему всё то счастье, что искрилось в моей душе и отражалось в зрачках.

И поцеловала.

От души. Крепко.
Насмерть.

– Ох, милосердная!

Серебряное блюдо ещё долго дребезжало по каменному полу, а служанка уже сломя голову бежала за управляющим Махмалем. Нет. Нет! Милосердная, только не это!!!

Управляющий, зафиксировав смерть своего господина и его юной супруги, тоже был сам не свой. Скандал... Милосердная, какой будет скандал!

Стоп. Нет!

Скандала не будет!

– Камаль, Саин! Вынести Мимилиссу в женские покои!

Нет, скандала не будет. Все знали, что у господина слабое здоровье и никого не удивит то, что в первую брачную ночь его подвело сердце. Но вот то, что в то же мгновение умерла и его шестая супруга, никому знать не обязательно. В любом случае она бы пережила его ненадолго, так что пусть думают, что она пока жива. До завтра.

В любом случае уже завтра их забальзамируют. Всех. Всех семерых.

Задержав взгляд на безмятежной улыбке мертвой Мимилиссы, управляющий осуждающе поджал губы. Как порывиста и категорична бывает юность... и глупа.

Боги не одобряли подобного, и вряд ли в загробной жизни ей сойдет это с рук.

Но она сделала выбор, это её право.

Сообщать скорбную весть старшим женам Махмаль шел медленно, слабо представляя, как вынесет слаженный вопль уже немолодых дам. Однако реальность не оправдала его ожиданий – на женской половине царила мертвенная тишина и встретила его лично старшая супруга Абилия, которой не так давно исполнилось семьдесят.

– Я уже знаю, – голос пожилой дамы был тих и скорбен, а лицо больше всего походило на безжизненную маску. Сухие глаза смотрели сквозь управляющего, и лишь скрюченные подагрой пальцы нервно теребили подол. – Могу я с ним проститься?

– Мои соболезнования, сиятельная Абилия... – отводя взгляд, Махмаль склонился в низком, уважительном поклоне, понимая, что не вправе отказать. Махнул рукой, но прежде чем отправиться обратно, уточнил: – Где остальные?

– У себя в комнатах, прощаются с младшими детьми. Я уже раздала им яд.

– Что?!

– Он убьет их быстро и безболезненно, – сурово поджав губы, Абилия глянула на управляющего так жестко, что готовые сорваться с губ упреки, потонули внутри, так и не прозвучав. – Я знаю, каково это – умереть от ритуального кинжала. Видела. Я не желаю подобной участи своим близким. Ведите меня к супругу, Махмаль.

Склонив голову вновь, мужчина поторопился исполнить

приказ. Эти сутки она ещё имела над ним власть. Уже завтра всё движимое и недвижимое имущество перейдет во владение супруга старшей дочери, который и будет обязан организовать пышные похороны и достойное прощание с умершими, а пока Абилия вправе пожелать что угодно.

И снова она не оправдала его ожиданий, не став рыдать и биться в истерике. Зайдя в покои уважаемого Гурзияма, женщина тяжело опустилась на кровать, практически на ощупь нашла уже остывшую руку супруга и, горько скривив губы, едва слышно прошептала:

– Ты добился своего, Гури... – и язвительно добавила: – Тебя уморила девчонка. Ты ведь именно о такой смерти мечтал, дорогой? Не учел лишь одного. Уморить можно разными способами. Знаешь, я её не осуждаю... У каждого есть выбор. Покойся с миром, дорогой. Вскоре увидимся.

Сухие старческие губы поцеловали лоб покойного, с чьего лица не сходило удивленно-обиженное выражение даже после смерти. Да, уж чего не ожидал Гурзиям, так это того, что после поцелуя обольстительной Мими его сердце кольнет ледяная игла смерти. Это было действительно обидно. Прожить почти восемьдесят лет, завоевать расположение ви-зи-ря, столько лет быть его советником и правой рукой, добиться признания и почета среди знатных вельмож города и умереть от отравленных губ жены.

Да, это было обидно.

Погребение происходило вечером следующего дня.

Тела забальзамировали ещё утром, едва-едва успев закончить к обеду и это с учетом того, что были приглашены и оплачены самые высококлассные специалисты. Дело осложнялось тем, что тел было очень много, но благодаря профессиональной организации процесса и, конечно же, золотым талантам, все было завершено в срок. Вскрыли завешание и согласно ему к уважаемому Гурзияму и его шестерым женам присоединился и любимый пес вельможи, а также ручная змея Абилии. Таково было последнее слово старшей супруги перед тем, как она отправилась в свои покои и приняла яд, сцеженный с зубов радужной аффы, выращенной ею лично из яйца.

– Покойтесь с миром. Пусть ваши души обретут вечный покой и найдут друг друга по ту сторону жизни.

По праву наследования торжественную речь говорил Джамин, супруг старшей дочери уважаемого Гурзияма. Ему самому не так давно стукнуло пятьдесят пять, но выглядел он ещё очень крепким, хотя седина уже посеребрила когда-то черную, как смоль бороду. За ним стояла и беззвучно рыдала супруга, а также их пятеро сыновей, старшему из которых уже было тридцать семь.

Судьба словно насмеялась над Гурзиямом. У всех без исключения старших дочерей, вышедших замуж, были сыновья, а у некоторых и по несколько. Далеко не все успели приехать к моменту погребения, но слуг со словами утешения и

скорби отправили все без исключения.

И вот... Последний закатный луч позолотил дальние холмы, и четверо слуг закатали огромный валун, закрывая зев семейного склепа, где уже которую сотню лет хоронили всех мужчин рода, не забывая и об их женах.

Говорят, когда-то давно склепы не запирались, но после того, как участились случаи вандализма, и по миру прокатилась Мёртвая Волна, пущенная магами-отступниками, это стало небезопасно – не разворуют, так встанет кто и своих же потомков навестит.

С визитом невежливости. Кровавым визитом.

Так что нет, лучше запереть и не бояться. Мёртвым – мёртвое, живым – живое.

Глава 2

Сначала я считала дни. Затем недели. Потом счет пошел на годы... Я знала, что быстро не будет, но искренне надеялась, что ожидание не затянется слишком надолго. Иссена предупредила, что место жрицы Немертвого Легиона освободится только через семнадцать лет, когда истечет срок контракта одной из жриц, но меня это не остановило. За возможность прожить ещё сотню-другую лет я была согласна подождать. Даже лежа в тесном саркофаге. Даже лишенная внутренних ощущений.

Основные чувства были максимально притуплены, как и эмоции, но разум не отключался ни на мгновение. Я чувствовала, как меня потрошили, я чувствовала, как меня бальзамировали и бинтовали. Я слышала все их причитания и торжественные речи.

Если бы могла, я бы ухмылялась.

Единственное, о чём я переживала, так это о том, чтобы за эти годы никто не нашел мой тайник, куда я спрятала старые тетради бабушки. Единственную ценность, которая осталась со мной после её смерти. Я помнила каждый наговор, каждый абзац, каждую страницу. Все эти долгие семнадцать лет я повторяла и повторяла их, выучив наизусть.

Вот и сегодня я вновь приступила к мысленному разбору лекарственных трав по местам произрастания, когда со сто-

роны входа раздался неучтенный шорох. Раздался, и вновь всё стихло.

Неужели показалось?

Крышка моего каменного саркофага со скрипом сдвинулась в сторону и насмешливый женский голос поинтересовался:

– Что лежим, кого ждем? А ну, подъём!

Шутница.

– Хэй, красотка! К тебе обращаюсь! – сначала возмущившись, женщина чуть помедлила, а затем звонко щелкнула пальцами. – Ах, да! Прошу прощения, запаматовала. Возраст всё-таки...

На меня хлынуло что-то масляное и невероятно пахучее, и спустя пару секунд я признала в жидкости бальзамирующее масло, но с определенными добавками. М-м-м, вкусно! Ещё!

– Ещё-о-о... – просипев, приоткрыла рот, чтобы ни одна капля не пропала даром.

Первый кувшин, второй кувшин... И лишь когда она влила в меня третий кувшин, я почувствовала, что мне достаточно. Достаточно для того, чтобы встать.

– Хватит?

– Да, – голос оставлял желать лучшего, но она меня поняла.

Сейчас у меня не было ничего – ни глаз, ни языка, ни сердца, ни мозга, но сила Иссены-милостивой, а также пропитанное магией масло дали мне возможность восстать. Ниче-

го-ничего. Совсем скоро я верну себе всё, что из меня вынули. И не только!

– Так, не тяни. Где твои? – в полумраке гробницы я смутно осязала женскую фигуру, но прекрасно поняла, о чём она спрашивала.

Села, приняхалась... И уверенно ткнула рукой в ближайшие кувшины, в которых находились мои забальзамированные внутренности. Сейчас нам предстояло вернуть их хозяйке, то есть мне.

– Отлично, ложись обратно, мне так будет удобнее, – проворно перетаскивая сосуды ближе и вскрывая крышки так тихо, словно они не были залиты сургучом, жрица расставила их в порядке очередности и, содрав с моего живота бинты, парой уверенных движений располосовала остатки кожи на животе. – А теперь не дергайся, а то положу не туда... Будешь потом сама себя перебирать.

Хохотнув, когда я фыркнула, жрица принялась укладывать мои собственные органы по местам. Легкие, сердце, печень, селезенка, желудок, почки, желчный, кишки... Каждый орган занимал положенное ему место и я чувствовала, как божественная сила пронизывает их суть и оживляет. Желеобразный мозг пришлось заливать через нос, и я крепилась, как могла, потому что ощущения были не из приятных. Бр-р-р!

Но вот, спустя пару часов, когда последний сосуд опустел, и я смогла осмотреть мрачную гробницу, освещенную всего

одним тускло горящим факелом, уже своими собственными глазами, жрица устало присела на крышку.

– Полежи ещё немного. Необходимо, чтобы всё закрепилось. Давай кстати перебинтую пока обратно. Ближайшие несколько дней стоит поберечь тело, но в полнолуние оживление завершится, – рассказывая и одновременно бинтуя, жрица четко расставляла акценты и приоритеты. – Полнолуние через четыре дня. К этому моменту ты должна дойти до храма Иссены-карающей, что в Великой Пустоши. Там тебя встретят Сестры и подскажут, что делать дальше. Передвигайся по ночам, первое время днём на тебя будет накатывать сонливость, и реакция будет заторможена. Сама понимаешь, если на тебя наткнутся путники, то скорее всего уничтожат. Голод предпочтительнее перетерпеть, но если уж совсем немоготу будет, то лови змей, они самые питательные. Так... Всё, идеально. Красавица.

Похвалив саму себя, жрица махнула рукой, чтобы я уступила ей место. Поторопившись выполнить фактически приказ, я с благоговением поклонилась одной из могущественных Стражей Ночи. Именно её место я вскоре займу в войнстве Немертвого Легиона.

Совсем скоро.

– Держи, девочка, теперь это твоё, – уже устроившись в саркофаге, жрица сняла со своей шеи тускло мерцающий амулет и вручила его в мои протянутые ладони. – Не подведи.

– Не подведу, – почтительно склонилась, отдавая последнюю дань той, кто позволила мне восстать, дабы исполнить свою часть договора, я надела на шею амулет и с трудом задвинула крышку саркофага обратно, запирая в его нутре уже окончательно мёртвую жрицу.

Покойся с миром, сестра.

Добро пожаловать в мир живых, Мими!

Поначалу мне пришлось идти, опираясь на стены, потому что слабые мышцы отказывались в полной мере поддерживать тело и исполнять свои прямые обязанности. Расставила по местам пустые кувшины, как могла, смела мусор в дальний угол, подхватила факел и плащ, оставленный Сестрой. Уже уверенней проковыляла на выход и проскользнула в узкую щель.

Звёзды...

Милосердная, как же я по вам скучала!

Ветер...

Прикрыв глаза, вдохнула свежий воздух полной грудью и тут же закашлялась. Нет, мои легкие ещё не готовы дышать. Ничего-ничего, я подожду...

Загасив факел, с трудом задвинула валун, закрывающий вход, на место. Сил во мне теперь как у пятерых мужчин, а когда стану полноценной жрицей – будет в десятки раз больше. Немертвый Легион наводил страх на живых не только тем, что его жрицы были бессмертны, но и тем, что они были невероятно сильны, как физически, так и магически. По-

кровительство Иссены-карающей позволяло жрицам пользоваться не только магией стихий, но и магией смерти, тем самым верша правосудие не только среди особо провинившихся живых, но и среди тех, кто был так неосторожен, что не умер до конца. Жрицы уничтожали нежить без сожаления, даже несмотря на то, что сами в какой-то мере являлись нежитью. Но, в отличие от остальной, разумной и почти живой нежитью. У жриц был разум, у жриц был долг и у жриц была Иссена-карающая, строго контролирующая каждую свою подчиненную.

Наглухо запахнув плащ, я медленно брела по ночным улицам Престополя, шаг за шагом приближаясь к своей цели. Я обязательно отправлюсь в Великую Пустошь, но лишь после того, как навещу «любимого» дядюшку. Это было моей маленькой просьбой Иссене-милостивой и она разрешила.

Немертвый Легион не совсем мертв, но и не совсем жив. Любое тело нуждается в подпитке и если живые питались обычными продуктами, то немертвые нуждались в достаточно специфичном питании. И сегодня я узнаю, каков смертник на вкус.

Постарел...

С усмешкой рассматривая спящего Харитума, в спальню которого я прошла беспрепятственно, наизусть помня каждую ступеньку, каждый поворот, я не торопилась карать. Именно карать. Он знал, что меня ждет. Он знал, что Гур-

зияму оставалось жить считанные обороты, но он всё равно пошел на этот шаг. Продал родную племянницу за презренный металл...

Присев на край кровати, ещё некоторое время смотрела на его руку, лежащую поверх одеяла. Голод ещё не давал о себе знать в той мере, чтобы стать неконтролируемым, но я уже знала, каково это – желать познать вкус плоти. Нет-нет, не сегодня. Сегодня я выпью только его энергию, не тронув тело, потому что Иссена-милостивая строго-настрого мне это запретила.

Жаль, конечно, но мне хватит и его энергии.

– Хариту-у-ум... – шепот получился откровенно потусторонним и я не удержалась от язвительной усмешки. До сих пор живы в памяти его угрозы отдать меня на съедение гулям, если я не буду его слушаться.

Глупый, глупый дядюшка... Теперь ни один гуль мне не страшен. Ни гуль, ни кто-либо ещё.

– Хариту-у-ум...

– М-м-м?..

Мужчина просыпаться не хотел и тогда я тронула его за руку. Мертвенный холод он почуял сразу и сразу же резко сел, выпучив на меня испуганные глаза. В отличие от меня, уже вполне хорошо различающей в темноте даже полутона серого, дядюшка ещё не совсем отошел от сна и наверняка смог различить лишь мутную фигуру, но никак не моё лицо, спрятанное под капюшоном.

– Кто здесь?! – истеричное восклицание сорвалось на фальцет, но больше он ничего сказать не успел.

Я рванула вперед и крепко сжала его мясистую шею до сих пор перебинтованными пальцами. С каждым мгновением сил во мне становилось всё больше, и я без особого труда повалила вырывающегося, но слабеющего мужчину на подушки и, нависнув сверху, тихо прошептала. Тихо и о-о-очень ласково:

– Здесь я, Харитум. Твоя любимая и драгоценная племянница. Я обещала, что ты пожалеешь о своём решении? Я выполняю своё обещание.

Осознание скорой кончины промелькнуло в его паникующих глазах, но из горла, передавленного моими каменными пальцами, смогли вырваться лишь невнятные хрипы.

– Покойся, Харитум. Тебе пора. Загостился ты на этом свете.

Кривая усмешка легла на мои истончившиеся губы и не сходила до тех пор, пока из его рта не вышел последний судорожный вздох. Подушечки пальцев вобрали в себя последнюю искру жизненной энергии, попутно уничтожив синяки, образовавшиеся от давления.

Никто и ничего не должен узнать.

Сердце. Всего лишь устало сердце...

Пробежавшись по дому, я разжилась небольшой сумкой, приемлемой обувью, да исподней рубашкой, которые принадлежали тётке, безмятежно спящей в женском крыле. Спу-

стившись в подвал, вынула из тайника бабушкины тетради. Вот они, мои родимые. Кроме тетрадей в тайнике лежали серьги и кулон с бирюзой, доставшиеся мне от матери, да кинжал, доставшийся от отца. Невеликое наследство, но это всё, что у меня было. Было моим. Только моим.

Родители погибли от чумы, когда мне было всего три года, и когда главой рода стал дядя Харитум, младший брат отца, меня забрала к себе бабушка, мамина мама. У простолюдинов не было принято хоронить жен вместе с мужьями, как это полагалось в семьях вельмож, так что до четырнадцати лет, пока не скончалась бабушка, мы жили с ней вдвоём душа в душу. Это она обнаружила во мне искру Силы и именно она познакомила меня с миром неведомого и потустороннего. Бабушка понимала меня как никто другой и именно от неё я узнала, как избежать той участи, что мне готовил Харитум.

Убрав памятные вещи в сумку, я вернула камень на место и поторопилась покинуть дом. До рассвета оставался от силы час, а мне необходимо не только успеть покинуть город, но и найти схрон на весь последующий день, который обещал быть невероятно солнечным. Сезон дождей завершился буквально оборот назад и теперь с каждым днём будет всё теплее, всё зеленее и солнечнее.

Плотно закрыв за собой дверь, я грозно шикнула на сторожевого пса, рискнувшего высунуть морду из будки, и он тут же поторопился спрятаться поглубже, жалобно заскулив.

Вот и правильно, бойся меня.

Какая прекрасная ночь!

Рассвет позолотил верхушки деревьев, а стройная фигурка, наглухо закутанная в плащ, уже успела не только покинуть славный город Престополь, но и его пригород. Иногда, когда полы плаща чуть распахивались, можно было увидеть перебинтованные ноги, но встречающих путников не было, так что никто не удивлялся. Странно конечно, но может она просто чем-то болела?

Рассвет с полным правом прогнал ночную тьму, и я поняла, что Сестра предупреждала меня не зря. Несмотря на полученную от Харитума энергию, я почувствовала такую невероятную слабость, что до приглянувшихся кустов ковыляла уже на одном упрямстве. Подлесок был редким, но я сумела притулиться у низкорослого арака, свернувшись в клубочек у ствола, так что его нижние ветви укрыли меня надежнее одеяла. Мысленно поблагодарив бабулю за все те многочисленные знания, которыми она со мной делилась, я размяла меж пальцев несколько листочков, и меня окутал горьковатый аромат, полностью скрывший мой собственный сладковатый запах. Запах бальзамирующих масел, на который так падки многочисленные насекомые. Вот и сейчас, стоило мне только лечь на землю, как ко мне поторопились самые любопытные и голодные муравьи, но горечь арака мо-

ментально пригасила их энтузиазм. Несколько листиков в ноги, несколько листиков к голове... Теперь можно и прикорннуть.

Следующие дни прошли однообразно и без ненужных приключений. Я шла к Великой Пустоши ночами, переживая дни в редких оазисах, а последний день так и вовсе закопавшись в песок. Палящее солнце не доставляло мне неудобств, лишь немного раздражал песок, набившийся под бинты, да в обувь. Но я была терпеливой и эти моменты были не такими уж и существенными, чтобы обращать на них внимание.

Зоркое зрение и невероятно обострившееся чутьё позволяли мне избегать ненужных встреч как с людьми, так и с представителями иных, немногочисленных в наших краях рас. Пару раз мимо проходили караваны, но я лишь провожала их взглядом, внимательно рассматривая караванщиков из-под прикрытых век. Раз едва успела спрятаться, когда мимо проскакал торопящийся в город гонец. Ещё несколько раз натыкалась на стаи диких животных, но уже они торопились уйти с моего пути, лучше разумных чуя во мне мертвую.

Голод пока не давал о себе знать, так что я позволяла им уйти, не собираясь тратить силы на поимку резво бегающей дичи. Ради интереса поймала змею, по глупости заползшую под мой куст, но её запах не вызвал во мне приязни и я её отпустила, отстраненно отметив, что это была пустынная аффа, самая ядовитая змея пустыни. Бедолага настолько пере-

пугалась, что даже не подумала меня укусить, поторопившись уползти сразу же, как я её отпустила. Да-а-а...

И вот, время к полуночи той самой, знаменательной ночи, а вдалеке наконец виднеется золоченый купол храма Иссе-ны-карающей. Полная луна изредка появлялась среди низких туч, которые нагнал холодный северный ветер, но я не переживала, что дождь испортит мой путь. Эти тучи прольются не раньше, чем через сутки пути, это я чуяла.

Ох!

Отшатнувшись, когда прямо передо мной в песок вонзилось копьё, прилетевшее со стороны храма, предпочла замереть. А вот охрану я не учуяла и до сих пор не чую. И немудрено – храм охраняли лучшие из лучших.

– Имя, путник!

Понимая, что моё имя им ничего не скажет, я медленно развязала шнуровку плаща, чтобы показать охране амулет, переданный мне жрицей. Перевернутый треугольник полированного золота, обрамляющего молочно-белый опал с вкраплениями всех цветов радуги.

– Проходи, сестра.

Я так и не поняла, откуда раздавался этот свистящий шепот, так что когда у дверей храма прямо из тени мне навстречу шагнула высокая чистокровная эльфийка, вооруженная нагинатой, я не удержалась и вздрогнула. Да уж, встретить я эту грозную воительницу семнадцать лет назад, наверное, упала бы в обморок от страха. А так ничего, даже не

побледнела.

Надеюсь.

Пока я разглядывала стражницу, к нам присоединились еще три жрицы, но они все были людьми, и их вооружение было не в пример скромнее, всего лишь копья и мечи в запястных ножнах. У кого-то один, у кого-то два.

– Имя, сестра.

– Мимилисса.

– Мими... – усмехнувшись, эльфийка оценивающе прищурилась. – Ты не человек? Что за кошачье имя?

– Моя бабушка – ракшас.

– Полукро-о-овка... – протянув это так презрительно, что вся моя внутренняя сущность моментально зло ощерилась, эльфийка высокомерно усмехнулась. – Поди и хвост есть?

– Есть.

Никогда не стеснялась своего хвоста, не собираюсь делать это и впредь. Да, я нечистокровная, а всего лишь квартерон. Но даже сейчас я слышу шепот тех сил, которые недоступны людям. И сейчас я прекрасно чувствую, что это всего лишь стандартная проверка, и они в любом случае пустят меня внутрь и обучат всему необходимому, потому что сама Иссена-карающая позволила мне восстать и присоединиться к Немертвому Легиону.

Подумать только, даже среди жриц встречаются ксенофобы.

Ровно и твёрдо встретив пренебрежительный взгляд эль-

фийки, я выдержала его до последнего и тапов через десять стражница шагнула в сторону, молчаливо позволяя мне пройти.

Я понимала, что после такого приветствия легко не будет. Но я не сдамся!

Храм был освещен довольно тускло, но мне и этого было вполне достаточно, чтобы внимательно осмотреться и подметить многочисленные немаловажные детали. Я никогда не была в этом храме, да и вообще мало кто из живых рисковал его посетить, потому что слишком уж специфичная у него была репутация. Никаких лавок для прихожан, лишь одна-единственная статуя Иссены-карающей в центре. Не было ни алтаря для подношений, ни жертвенных чаш, которые были во всех храмах, расположенных в городах.

Да и сама статуя была абсолютно иной. Не мраморной, не в белых одеяниях, не с обнимающими мир руками, а гранитной, в доспехах и с обнаженной нагинатой, чье стальное остриё было направлено в пол, словно указывая подошедшему его место.

При данном храме был монастырь, где воспитывались не только юные послушницы Иссены-милостивой, но и обучались те, кто решил посвятить свою жизнь и судьбу служению Иссене-карающей. Одна богиня, две ипостаси. Днём – повелительница жизни, охраняющая детей, ночью – богиня справедливости, отвечающая за судьбы умерших и контролирующая этих самых умерших, дабы не чудили. В городах нахо-

дились храмы Иссены-милостивой и лишь в трех пустынях, окружающих нашу страну с юга, стояли древнейшие храмы Иссены-карающей.

Так вот ты какая, Иссена-карающая...

Интуитивно чуя, что необходимо делать, потому что жрицы не торопились объяснять и подсказывать, я сняла плащ на входе, там же положила сумку, сняла обувь, стянула исподнюю рубаху и в одних бинтах, чья чистота уже оставляла желать лучшего, отправилась к статуе. Богине не нужна обертка, богине интересна я сама.

Я, решившаяся на этот безумный по мнению многих шаг.

Я, из-за которой преждевременно завершили свой путь песчинки семерых людей.

Я, семнадцать лет назад отдавшая в её руки свою судьбу.

До статуи оставался шаг, когда я замерла и преклонила колено, склонив и голову. Тап, два, три, пять... В храме были только мы: я и богиня, внимательно рассматривающая меня своими гранитными глазами. Я чувствовала, как божественный взгляд разбирает меня изнутри, проверяя не только моё состояние, но и мои намерения. Я была готова ответить по своим клятвам от и до.

– Прекрасно... – шепнул ветер.

– Ты отомстила? – поинтересовался огонь.

– Теперь ты в моей власти, – усмехнулась тьма и в груди кольнуло.

– Ближайшие три цикла твоей наставницей будет Лерве-

лианэль, – сказала своё последнее слово Иссена-карающая и помещение вновь окутала тишина.

Ну... спасибо, что ли. А я точно теперь бессмертна? А то сдаётся мне, совсем скоро придется это проверить и не раз.

Скептически покатав на языке однозначно эльфийское имя, поняла, что эти три цикла лёгкими не будут точно. Если это та самая жрица с нагинатой, то боюсь, к концу обучения одним ксенофобом в Немертвом Легионе станет больше.

Я успела лишь встать и окинуть задумчивым взглядом пустой храм, когда со стороны боковой двери меня резко и неприязненно окликнули:

– Мими!

Точно. Она.

Ну, крепись, Мими, тебя ждут незабываемые три цикла под руководством тощей белокурой стервы с презрительным взглядом фиалковых глаз.

– Живей!

Глава 3

Эта первая ночь, проведенная в стенах монастыря в самой отдаленной келье, которую на предстоящие три цикла закрепили за мной, стала одной из немногих спокойных ночей. Я отдохнула душой, расставив по местам приоритеты и желания. Следующие пятьдесят циклов моё тело, моя душа и мои поступки принадлежат Иссене-карающей. Я обязана без страха и упрёка отдать долг богине, потому что такова плата за возможность самой распоряжаться своей судьбой. Через пятьдесят циклов, если я заслужу её благосклонность, мне дадут возможность пожить для себя. И не просто просуществовать, а именно пожить. Богиня, контролирующая преданных ей неживых, могла не только карать, но и дарить жизнь вновь. Десять циклов, двадцать, пятьдесят, сто... Я пока не знала, сколько я заработаю, ведь всё зависело от того, как в итоге решит Иссена. Но я уверена, что буду прикладывать все усилия, чтобы срок будущей жизни увеличился на самый максимально допустимый отрезок. Жрицы, отдавшие долг богине, не только становились полноценными живыми, но и не теряли все навыки, все умения, все полученные в ходе служения силы. Богиня оставляла за собой право призвать любую по мере надобности, но никогда не злоупотребляла властью. Когда срок жизни подходил к концу, богиня давала знать, куда стоит прийти бывшей жрице, что-

бы умереть окончательно и иногда дать возможность послужить следующей, если возникала необходимость. Насколько я знала, количество жриц при исполнении было неизменным – тринадцать, тогда как уже исполнивших свой долг было от двадцати до тридцати, всё зависело от выслуженного срока жизни. Таковы были правила, установленные богиней, и она никогда их не нарушала, требуя и от подчиненных того же.

Всё это и многое другое мне в своё время поведала бабуля, которой рассказывала её бабуля, которая в своё невероятно далёкое время служила Иссене-карающей.

Когда-то я думала, что это сказки.

Но пришло время, и я вспомнила её рассказы и поняла, что это единственный выход из той безвыходной ситуации, перед которой меня поставили, как перед фактом. Нет, я не для того родилась, чтобы завершить свой путь в качестве шестой жены престарелого вельможи. Я не для того лелеяла и берегла свою Силу, чтобы она погибла, так и не раскрывшись. Я не для того каждый год посещала храмы Иссены-милостивой, хотя среди незамужних девушек это не приветствовалось.

Нет, совсем не для того.

Не открывая глаз, я прикоснулась пальцами к груди, в центре которой Иссена поставила свою огненную печать, подтверждающую мой статус послушницы. Да, пока я послушница. Через три цикла, когда я сдам своего рода экзамены своей наставнице, Иссена поставит вторую печать, уже

тьмой. Тогда я стану жрицей.

А ещё через пятьдесят циклов, когда я целиком и полностью отдам ей свой долг, она поставит третью печать, ветром.

Тогда я стану не только могущественной, но и свободной от всех возможных обязательств.

Стану! Обязательно стану!

– Подъё-ё-ём!

Вслед за пронзительным воплем на меня вылилось ведро ледяной воды, что было для теплолюбивой меня достаточно жестоко. Уверена, наставница прекрасно это понимала.

Что ж, вызов принят, Лерви. Посмотрим, кто кого. И пускай я всего лишь кварталон, но бабуля всегда говорила, что я взяла от неё всё самое лучшее: волю и уверенность в своих силах. Я не подведу тебя, ба. Не подведу.

– Я с кем разговариваю? С бревном?! Шевелись, ты копаешься хуже улитки!

Свысока наблюдая, как я натягиваю на мокрое тело брюки и рубаху из небеленой холщовой ткани, эльфийка скептически кривилась, словно я была самое нелепое создание, что она когда-либо видела в принципе. Да, она бы дала дядюшке фору и без труда бы обогнала его уже совсем скоро. Но ничего, и не такое видели.

Перетянув волосы тесьмой, я встала перед ней, чуть склонив голову. Слушаю. Что дальше?

А дальше мне пришлось осознать, какое я на самом де-

ле ничтожество. Лерви была в этом деле профессионалом. Несмотря на то, что я была простолюдинкой, бабуля дала мне превосходное домашнее образование и я знала очень много из того, что не положено было знать женщине.

Поправочка – человеческой женщине.

Я знала лечебные и ядовитые травы, я знала строение тела, как внешнее, так и внутреннее, я знала, как выследить нужное животное, я умела читать и писать, разбиралась в нежити и нечисти, но к сожалению я не умела драться.

Совсем.

И если в теории Лерви не находила к чему придраться, порой отчетливо поскрипывая зубами над моими безукоризненными ответами, то на практике она отрывалась с душой.

– Да тебя схарчит первый же встречный гуль! – презрительно сплюнув, в этот момент эльфийка меньше всего походила на женщину, размахивая нагинатой и презрительно сверкая глазами.

Я в очередной раз валялась перед ней в грязи и тихонько подвывала от боли в раздробленных пальцах, прикусив губу, чтобы не выть в голос. Эта стервь мучила меня уже седьмой оборот и каждый раз умудрялась вывести меня из строя не позже, чем на третий тап. Мне до сих пор не позволяли брать в руки настоящее, боевое оружие, ограничивая либо шестом, либо тупым учебным мечом, тогда как Лервелианэль неизменно пользовалась нагинатой, умудряясь обезвреживать меня всего лишь её древком.

Дрянь...

– Долго будешь валяться, киса? – презрительно сплюнув вновь, эльфийка процедила: – У тебя по графику небольшая пробежка отсюда и до рассвета. Ну? Что лежим, улитка?! Встала, побежала! Быстр-р-ро!

Когда она говорила «быстр-р-ро», это означало лишь то, что если я не выполню её команду мгновенно, то она придаст мне ускорение сама.

Огнём.

Подскочив, хотя больше всего хотелось лечь и помереть, я обняла раненую руку и рванула по знакомому маршруту. Лгут те, кто говорит, что мертвые не чувствуют боли, лгут. В нашем теле точно так же бьётся сердце и течет кровь, мы точно так же получаем травмы и страдаем от различных эмоций, которым нельзя давать выхода.

Здесь нельзя, при ней. При этой ушастой дряни, которая только и ждет случая, как бы посильнее унижить и болезненнее подколоть.

Преимущество мертвых, служащих Иссене-карающей в том, что наши раны заживали в десятки раз быстрее, чем у живых. Мы сильнее, быстрее, выносливее. Не только физически, но и морально. Эта пробежка, от полуночи и до рассвета, сущая ерунда по сравнению с тем, как она избивала меня ежедневно. Она говорила, что я слишком медлительна... Возможно. Она каждый раз цедила, что я годна лишь для служения в Домах терпимости, а никак не для борьбы со

стремительной и кровожадной нежитью и нечистью. А вот это вряд ли. Не уверена, знает ли она, а я сама не торопилась рассказывать, но за эти семь оборотов, что я бегала буквально каждую вторую ночь, я лично уничтожила уже трех гулей и семерых скелетов, которые были так неосторожны, что попались мне на пути.

Руками.

Просто потому, что мне надо было сбросить пар.

Так что не знаю, Лерви, не знаю... Боюсь, моё первое посещение Дома терпимости стало бы для него последним.

– Хорошо бежит... – женщины стояли на смотровой площадке, с которой прекрасно просматривалась пустыня на многие лиги и крохотная бегунья была хорошо видна.

– Неплохо, – ворчливо признав, эльфийка всё равно была недовольна. – Но не так хорошо, как могла бы.

– Ты слишком предвзято к ней относишься.

– Моя ученица будет лучшей, – гордо выпрямившись, белокурая жрица немного свысока осмотрела собеседницу, на что та с понимающей усмешкой кивнула. – Если Иссена-карающая доверила это дело мне, значит, она хочет, чтобы девочка стала кем-то большим, чем просто хвостатой пигалицей, уморившей старика на брачном ложе. Это может любая. А вот служить богине так, как служим ей мы... Нет, для этого ей необходимо не только поумнеть, но и повзрослеть. И поверь, я это сделаю.

– Ну-ну... Не угробь в ней милосердие, для начала.

– Поверь, уж это ей для служения Иссене-карающей и во-
все не понадобится. Так, где она? – вновь присмотревшись к
бегунье, эльфийка недовольно цыкнула. – Медленно!

Создала на ладони огненный сгусток с четко заданными
параметрами и запустила в сторону ученицы. Пора придать
неумехе ускорение.

Оборот шел за оборотом, сезон сменял сезон, и я ошиба-
лась всё меньше. Двигалась всё быстрее, предугадывала всё
чаще, предпочитая в моменты боя отключать разум и дей-
ствовать на инстинктах. Лерви не переставала хамить и под-
калывать, но её язвительные замечания в последнее время
воспринимались мной как фон. Я гораздо сильнее настора-
живалась, если не слышала от неё чего-нибудь вроде этого:

– Ну что, сопля? Готова к бою?

Готова.

Ох, милосердная-я-я...

Не готова.

Шел восьмой оборот второго цикла и мы уже занимались
с боевым оружием, но сегодня Лерви была немилосердна как
никогда.

– Мои пальцы! – взыв, когда три из пяти пальцев улетели
в пыль, и почти сразу на них приземлилась отпрыгнувшая от
меня эльфийка, окончательно втаптывая их в грязь, я стис-
нула зубы, когда она звонко и язвительно расхохоталась.

– Что такое, кисонька? Кто сказал, что готов к бою? Да ты как была неповоротливой черепахой, так и осталась! Да от тебя толку, как от бревна! Да что там! От бревна толку больше, оно хоть горит!

Ну всё, дрянь...

Ты меня достала.

Отбросив в сторону бесполезный меч, я в мгновение сформировала в руке огненный пульсар и запустила им в ушастую стерву. Один, второй, третий, десяток!

Без особого труда отбивая их древком один за другим, эльфийка презрительно кривила губы.

– И это всё, что ты можешь, недоразумение? Всего лишь одиннадцать хиленьких пульсаров? Да от твоих отрезанных пальцев в компостной яме пользы больше!

Наверное, она знала толк в отрезанных пальцах... и не только пальцах. Но это мои пальцы! И я никому не позволю отрезать их безнаказанно!

Новый сгусток был уже не только огненным. Он содержал в себе эмоции. Все те многочисленные эмоции, что я ощущала в себе по отношению к этой высокомерной и бесчувственной гадине. Никто не говорил, что я не имею права сражаться магией. Наоборот, в стенах монастыря приветствовалось любое её проявление. И если до сего дня я могла создавать лишь огненные сгустки, как каждая послушница, благословленная Иссеной, то сейчас в моей ладони формировалось нечто невообразимое.

Лерви наблюдала за ростом перламутрового сгустка с нескрываемым интересом, но достаточно скептически, словно знала, что я не смогу отправить его в полет. Да, бывало и такое. В самом начале, когда во мне только прорезалась огненная магия, я могла создавать едва ли тлеющий огонек на кончике ногтя. Затем пульсар в ладони, после отправлять его в полет, а чуть позже и в направленный полет с ускорением. На текущий день пределом были одиннадцать направленных пульсаров размером с кулак.

Точнее до текущего дня.

Сгусток всё рос и рос. Теперь он был размером с два моих кулака, но его рост всё не останавливался. Я чуяла, что это не предел. Нет, Лерви, сегодня я оторвусь на тебе по максимуму. А ты стой, стой... Надейся, что это не причинит тебе вреда.

Надейся.

– Гонец!

С вышки закричал дозор, и Лерви потеряла ко мне всякий интерес, поторопившись к центральным воротам по праву старшей жрицы.

Эй! Куда?!

Скрипнув зубами, я отправилась следом, потому что бой был ещё не завершён. Я чувствовала, что этот пока неизученный мною самой пульсар пролетит не очень много, так что рисковать не собиралась. Лерви сама учила меня, что необходимо всегда быть начеку.

Что ж, проверим.

Левая рука уже не сильно кровила, и я знала, что новые пальцы вырастут буквально за несколько дней, так что ближайшие дня три у нас точно не будет тренировок с оружием. Будет теория и снова теория. До отупения, до умопомрачения.

Но не сейчас...

Эльфийка успела уйти достаточно далеко и к тому моменту, когда я тоже дошла до основного внутреннего двора, где принимали редких гостей, жрица уже разговаривала с гонцом, который до сих пор не удосужился снять капюшон. Нервничала, даже злилась, хотя уж с гостями она всегда была неизменно вежлива.

По двору сновали послушницы, усердно изображая деловитость и полное отсутствие интереса, хотя я прекрасно видела, что буквально каждая из кожи вон лезла, чтобы услышать хоть слово.

Но это было нереально – Лервелианэль поставила полог тишины и насколько я знала, почти никто из послушниц не умел читать по губам. А те, кто умел, тоже не могли это сделать, потому что эльфийка стояла очень неудобно.

Шаг, ещё шаг... Интересно, неведомый гость сильно удивится, если его собеседница вдруг загорится?

Мне оставалось всего шагов десять, когда Лерви сняла полог тишины и обернулась ко мне так стремительно, что я отшатнулась, но сгусток так и не выпустила.

– О! Вот! Как вам эта?

Моментально присев в защитную стойку, я выставила перед собой руку с пульсаром. Тон наставницы не предвещал ничего хорошего.

– Эта? – мужчина, чьего лица я до сих пор не видела, не торопился давать ответ. Я чувствовала его изучающий взгляд, который бродил по моему телу, затянутому в ученические, кожаные доспехи, и в конце концов остановился на моём нервно бьющем воздухе хвосте. – Ракшас?

– Квартерон.

– Послушница?

– Третья стадия обучения.

– Нам нужна жрица.

– Мими вам подойдет, – тон эльфийки был категоричным, а взгляды, которые она бросала на меня, зловещими.

– Мими? – звучание моего имени весьма позабавило гонца, и он иронично усмехнулся, а из-под капюшона блеснули ярко-синие глаза.

Северянин.

– Мимилисса... – прошипев, я тонко улыбнулась мужчине, при этом не сводя взгляда с наставницы. Что эта ушастая дрянь задумала?

– О? Интересно. А знаете ли вы, юная леди, как переводится ваше имя с древнеинсурского?

– Знаю. Цветок пустыни.

– Именно! – воодушевившись непонятно чем, гонец обер-

нулся к эльфийке и кивнул. — Она нам подходит.

Забыл сказать «заверните».

Момент был очень удачным — Лерви улыбнулась незнакомцу, протянув руку для пожатия, а тот в свою очередь решил приложиться к эльфийскому запястью губами.

Тогда-то я и метнулась вперед, с удовольствием размазывая по удивлённой роже своей наставницы перламутровую лаву, в которую превратился мой огненно-эмоциональный сгусток.

— Мими, дря-я-янь! — завизжав, Лерви начала отдирать от лица невероятно липкую и судя по паленому запаху горячую массу.

О, как она орала! О, как резво бросились врассыпную послушницы и отшатнулся от жрицы гонец. О, как я была отпущена в это мгновение!

— Леди, думаю, вам стоит покинуть это место и позволить вашей наставнице слегка остыть, — выждав пару танов, но при этом успев оттянуть меня подальше от орущей эльфийки, мужчина указал рукой на своего скакуна, рядом с которым стояла вторая, заводная лошадь. — Как вы сами слышали, я получил от жрицы положительный ответ. Нам пора в путь.

— Сейчас? — краем уха прислушиваясь к многочисленным карам, которые посылала на мою голову Лерви, я в принципе была очень даже согласна с предложением северянина.

Пора ховаться как минимум на ближайший оборот, а мо-

жет и не на один.

– Вам необходимо переодеться?

– Нет. Я готова.

– Тогда в путь, леди.

Мы путешествовали на северо-запад к горам, и гонец подтвердил моё предположение, что наш путь лежит на границу, в ближайший гарнизон, где нередко служили северяне, вот только рассказывать что-либо ещё мужчина не торопился, ограничившись общими фразами, что по приезду мне всё расскажут.

Благодаря Лерви и её тотальной тирании я в кратчайшие сроки научилась ездить на лошади, хотя раньше никогда этого не делала и сейчас неохотно её благодарила. Естественно мысленно. Пальцы отрастали очень медленно, и если бы я не умела управлять копытным транспортом, то сейчас делать это всего одной рукой было бы проблематично. А так ничего, сносно.

Гонца звали Аскольдом, и он неизменно называл меня леди, хотя я пыталась пару раз намекнуть, что всего лишь послушница и вообще-то простолюдинка. Но ему, судя по всему, было на мои намеки наплевать. Что ж, его право. Непривычно конечно после почти двух циклов издевательств уже третий день спокойно ехать и не слышать каждый тан, какая я «неповоротливая гусеница», но чувалось мне, что самое неприятное ждало меня впереди.

Уж слишком любезен был Аскольд и слишком предвкусшающим был взгляд Лервелианэль, когда она ткнула в меня пальцем. Когда всё тихо и спокойно – жди беды.

– Завтра к полудню приедем, – снова вечерело, и мужчина уже выбрал место для ночной стоянки.

Аскольд был обычным человеком, и нам приходилось не только останавливаться на ночлег, но и готовить горячую пищу, без которой я могла прекрасно обойтись. В отличие от него я питалась «живым» мясом, в первую очередь выпивая энергию. Знала, со стороны это выглядело дико, когда я прямо на ходу наклонялась к земле, подхватывая зазевавшуюся змею или скорпиона и прикрыв глаза от наслаждения, «целовала» жертву, но такова была цена нежизни.

Если мужчине на сутки требовалась похлебка и приличный кусок сушеного мяса с хлебом, то я довольствовалась небольшой змеей или скорпионом. Кстати скорпионы были вкуснее.

Ещё вкуснее были разумные, но без особого разрешения Иссены я не имела права даже думать об этом, тем более я пока всего лишь послушница. В принципе я сильно и не удручалась по этому поводу, прекрасно понимая, что всему своё время.

– И всё-таки вы не желаете хоть немного утолить моё любопытство? – старательно припоминая всё, чему меня учила бабуля, а именно высокому слогу и умным словам, приличествующим настоящим леди, я неосознанно вела себя с ним

так, как он со мной обращался.

Как с леди.

– К сожалению, не имею права. Не переживайте, совсем скоро ваше любопытство будет утолено в полной мере.

Пока я спешивалась и расседывала Рыжульку, Аскольд в два счета организовал костер и ужин для себя, причем я отметила, что конкретно это место уже не впервые становится ночлегом для путников. Имелось и старое костровище, и невероятно удобно сложенные валуны, которые просто не могли сами по себе сложиться в букву «С», закрывая место нашего будущего ночлега с трёх сторон.

Мы уже въехали в предгорья, покинув пустыню, и ночи становились всё холоднее, так что я порадовалась заботливо выделенному плащу. Замерзнуть мне не грозило, но комфорт был не лишним.

Присев на корточки, я прислонилась спиной к ближайшему валуну и прикрыла глаза. Опять же в отличие от гонца я не нуждалась в полноценном сне, но могла и прикорнуть при случае, так что сейчас, пока было всё тихо и гладко, я не отказывала себе в этой малости.

Ночь уже давно вступила в свои права и я думала, что Аскольд давно спит, по крайней мере на это намекало его ровное дыхание, когда он абсолютно неожиданно меня позвал:

– Мимилисса...

– Да? – откликнувшись далеко не сразу, я не торопилась открывать глаза, хотя насторожилась моментально.

– Могу я просить вас кое о чём?

– Конечно.

Конечно, можешь, северянин. Просить ты можешь о чём угодно. Вопрос в том – выполню ли я твою просьбу?

– Завтра мы прибудем в гарнизон. Пожалуйста, постарайтесь и дальше вести себя, как леди и не отрицать сие. Хотя бы первое время. Знаю, это будет нелегко, но поверьте, оно себя оправдает.

Интересная просьба. На что же ты меня отправила, Лерви?!

Глава 4

В эту ночь я так и не уснула, проведя в раздумьях и размышлениях. Я не считала себя глупой, но сейчас просьба Аскольда звучала нелепо. Какая разница, кем меня будут считать, если я одна из Немертвого Легиона? Я в любом случае по ту сторону жизни, условностей и всего остального. Жрицы априори приравнивались к леди, но я ещё не была полноценной жрицей и не имела права на это звание. Мне не была подвластна тьма, лишь огонь, как и всем остальным послушницам.

Неужели Аскольд планирует выдать меня за полноценную жрицу? Глупо...

Или дело в ином? В том, что в гарнизоне служат одни мужчины? Пф! Так не страшны они мне в том самом, плотском смысле. Меня хранит Иссена-карающая и если хоть один недоумок рискнет попытаться принудить меня к чему-либо, я имею полное право выпить его досуха. Достаточно одного касания. Хоть чем. К сожалению, у меня ещё нет ауры тьмы, которая имеется у всех без исключения жриц, но даже и без неё я смертельно опасна для любого живого существа.

При желании.

И всё-таки, в чём тут дело?

Серое утро не торопилось становиться светлее, но очер-

тания предметов уже были более чёткими, чем ночью. Костер едва тлел, но нам не было нужды разводить его вновь – за всё время, пока мы путешествовали с гонцом, по утрам он довольствовался сухим пайком, готовя горячее лишь по вечерам. Вот и сейчас мужчина потянулся, приоткрыл глаза, осмотрелся, приветственно кивнул мне и занялся делом. Встал, оправился, проверил лошадей, умылся, позавтракал...

– Пора в путь, леди.

Кивнув и отправившись седлать Рыжульку, пока он сворачивал нехитрую стоянку, я справилась чуть быстрее него и дожидалась спутника уже в седле, так и не сняв плащ, потому что начало натягивать сырой туман. Да-а-а... никогда не была в горах, и что-то не тянет меня туда. Если и дальше будет холодать, то такими темпами я, не приведи милосердная, вообще чихать начну.

Привираю, конечно, мертвые никогда ничем не болели, но всё равно эта утренняя сырость меня раздражала. То ли дело пустыня! Вот где всегда сухо. Не всегда тепло, порой ночами можно было околеть, если отправиться в путь неподготовленным, но в пустыне никогда не было туманов.

Никогда.

Отправив Рыжульку след в след за лошадей Аскольда, я больше всего переживала, что животное оступится и повредит себе что-нибудь. Я видела от силы на пару локтей вперед и едва-едва различала спину северянина.

Дикость!

Туман скрадывал не только пространство, но и звуки, и копыта то звонко цокали по камням, то едва слышно глухо стучали, причём всё по тем же камням. Неужели без магии не обошлось?

Моментально насторожившись от этой мысли, я отпустила все свои обострившиеся до предела чувства на волю, но ничего не учуяла. Туман, обычный туман.

Вроде как...

Тап тянулся за тапом, а мы всё ехали и ехали. Туман умудрялся скрадывать и время, так что когда Аскольд притормозил, заявив, что мы почти у цели, это стало для меня неожиданностью. Неужели уже полдень? А почему туман не уходит?

– Мы с вами умудрились вернуться как раз к началу сезона туманов. В горах они нередки, но именно сейчас и ближайшие два оборота туманы будут стоять в горах практически круглосуточно, такова особенность этой местности. Туманы и дожди. И редкие прояснения по ночам.

Ой, что-то мне так обратно к Лерви захотелось...

Скривившись от не самой радужной перспективы, попутно порадовалась, что моего лица, спрятанного под капюшоном, Аскольд точно не увидел. Кстати, почему мы до сих пор стоим? Почему не едем дальше?

– Нас осматривают дозорные. Потерпите, леди, совсем скоро нас пустят дальше.

И верно, стоило Аскольду сказать эти слова, как откуда-то сверху и слева раздался резкий свист, затем ещё один и мужчина кивнул.

– Продолжим путь, леди, нам разрешили.

Хм-м-м...

Попытавшись рассмотреть хоть что-то в этом белесом безобразии, нисколько не преуспела. Не понимаю. Как они нас учуяли и рассмотрели? Точно магия! Эх, Иссена-милосердная, и почему я не маг воды? Я бы в два счета разобралась что и как! Так нет... От бабушки мне досталась лишь искра силы, которая благодаря Иссене воплотилась в огне и не так давно смогла чуть видоизмениться, причем непонятно во что.

Но почему бы и не помечтать? Мечтать вообще полезно. Иногда.

Едва успев натянуть поводья, когда Аскольд снова остановился, я с радостью отметила, что вижу чуть больше, чем раньше. То ли привыкла к туману, то ли он стал немного реже, но теперь я видела, что мы стоим перед огромными деревянными воротами, и они медленно и беззвучно распахиваются на ту самую ширину, чтобы смог проехать всадник.

Всё это происходило в абсолютной тишине, так что стало даже слегка жутковато.

Какого крысодлака?!

Стараясь осмотреть всё и сразу, причем не только осмотреть, но и сделать выводы, я пребывала в недоумении – мы

въехали во внутренний двор гарнизона, но кроме нас с Аскольдом во дворе никого не было. А кто двери открыл?

Бах...

Резко обернувшись на приглушенный стук, отметила, что дверь закрылась. Сама. Механизм? Нет, не вижу... Магия? Не чую!

Что происходит?!

– Аскольд? – окликнув мужчину чуть резче, чем хотела, в ответ получила лишь осуждающее покачивание головой и взмах рукой следовать дальше.

Ла-а-адно...

В голову лезли уже совсем бредовые мысли, но я утешала себя тем, что Лерви никогда не отпустила бы меня на убой и в ловушку, потому что это было бессмысленно. Да и гарнизон... Гарнизон – это не просто деревенский пост, это укрепленная крепость, находящаяся в ключевой точке и предназначенная для контроля над сомнительной местностью! Да тут просто не могли служить те, кому нельзя было доверять! Тем более учитывая тот факт, что сам Аскольд – северянин. Да они помешаны на чести!

Нет, что-то тут не то...

Пока я нервничала, мужчина спешил, жестом показав, что мне стоит сделать то же самое, привязал наш транспорт у коновязи, не став расседлывать, и поманил меня дальше, в каменное трехэтажное здание с узкими окнами, которое произвело на меня достаточно угнетающее впечатление. Ка-

мень был тёмным, замшелым и казалось, что это не здание, а древний спящий голем, в чьё нутро я сейчас так неосторожно заходила.

Бр-р-р! Ну и ассоциации! Прочь!

Едва удерживаясь от расспросов, я послушно шла за молчаливым и загадочным мужчиной. Первый этаж, второй... узкие, тёмные и невероятно сырые коридоры, в которых тоже стоял туман, хотя это было в принципе невозможно.

Невозможно!

Но это было.

Стараясь не касаться стен, на которых собирался конденсат и периодически стекал на пол, я понимала, что Лерви за это ответит. Она знала, как я отношусь ко всему мокрому и холодному.

Негативно. Крайне негативно!

Тут такое мокрое и холодное буквально всё. Всё! Потолок, стены, пол, воздух! Я и сама сейчас уже мокрая и холодная! Иссена-милосердная, это издевательство! Передернувшись от отвращения, когда случайно задела плечом стену и плащ в этом месте моментально пропитался влагой, ускорила шаг, желая как можно скорее завершить этот дикий путь, и едва не врезалась в Аскольда, замершего перед очередной дверью.

Что стоим, кого ждем?!

Ах, да, стучим... А можно я? С ноги! Уж очень хочется! Обернувшись, словно учуяв отголоски моих уже весьма

кровожадных мыслей, мужчина поднял палец вверх, призывая к тишине, и я недовольно поджала губы. Изнутри донеслось приглушенное разрешение войти и северянин, открыв дверь внутрь, жестом предложил мне войти первой.

Ух, ты! Камин!

Мельком отметив, что мы вошли в большой зал и кроме нас здесь как минимум с десятков мужчин, расположившихся за большим столом, я решила, что с вежливостью можно повременить и первым делом отправилась к камину. Зал был первым помещением в этом сумасшедшем гарнизоне, в котором было тепло и не было тумана. Тут было сухо!

— Кхм...

Кто-то решил откашляться и наверное этим привлечь моё внимание, на что я лишь нервно дёрнула плечом, но оборачиваться не торопилась, грея озябшие пальцы над пламенем. Камин был очень большим, в нём без труда можно было зажарить дикого кабана целиком, но вот жара от огня почти не ощущалось.

Странно.

Задумавшись над этим, напряглась, когда кто-то из мужчин решил приблизиться. Кроме предыдущего вежливого покашливания никто не издал ни звука и это очень озадачивало. Чуть повернула голову направо и увидела служивого, внимательно рассматривающего мой профиль. Молча.

Интересно...

Тут вообще говорить не принято?

Кстати служивый был командиром гарнизона, об этом свидетельствовали нашивки на его кителе, как на плечах, так и на груди. Лерви с упорством, достойным похвалы, вдабливала в меня и эти знания, так что сейчас я без труда опознала в светловолосом двухметровом северянине майора.

Аж майора, хотя командирами обычно оставляли капитанов.

– Леди? – вопрос прозвучал сиплым шепотом и я моментально обернулась к нему лицом.

Подобным шепотом разговаривали те, кто сорвал связки, либо был жутко простужен. Мужчина болен? Пристально всматриваясь в его бледное даже для северянина лицо, я была осмотрена не менее внимательно.

Молчаливый двусторонний осмотр затягивался, и я поняла, что с этим что-то стоит сделать.

– Здравствуйте.

Учтиво кивнув в ответ, мужчина не торопился приветствовать меня вслух.

– Вам тяжело говорить?

Снова кивок.

– Аскольд, вы не хотите более полно раскрыть мне суть данного дела?! К сожалению, я не владею эмпатическими способностями. – Под конец своей язвительной тирады найдя взглядом присевшего за стол гонца, я позволила недовольству скользнуть не только в голос, но и во взгляд.

Если они все элементарно больны из-за непрекращаю-

щейся сырости, то при чем тут послушница Немертвого Легиона, то есть я?!

Юная, невысокая, едва ли ему по плечо. По жрицам невозможно определить их истинный возраст, но вполне можно определить возраст смерти. Эта леди умерла юной. Чуть раскосый разрез глаз выдавал в ней примесь нечеловеческой крови, а их чистый изумрудный цвет намекал на то, что она как минимум на восьмушку ракшас. Точно нечистокровная ракшас, потому что остальные черты лица были вполне человеческими, лишь носик чуть приплюснут, как у кошек. Но и это не в минус её утонченной внешности, а скорее в плюс. Этакая пустынная красавица... Немертвая красавица.

Прожигающая недовольным взглядом Аскольда, затягивающего с объяснением.

– Гарнизон захватила неопознанная нечисть. Сезон туманов начался на оборот раньше положенного, и если раньше охранной магии хватало, чтобы не подпустить туман внутрь гарнизона, то сейчас, как вы сами заметили, туман буквально поселился внутри. Сырость, влага, простуды. Болеют абсолютно все, причем лекарства не помогают. Данный отряд заступил на службу уже после того, как я отправился за помощью к жрицам, а это было шесть дней назад. Предыдущий отряд отправлен в ближайший город на лечение.

– А где гарнизонный маг? – голос девушки был невероятно звонким и чистым.

Таким звонким, что у Вестмара неприятно кольнуло в висках.

Вот и мигрень подкралась... Да-а-а, уж чего-чего, а в сорок ощущать себя стариком этого он никогда не желал!

– Умер.

Удивленно расширенные глазки пару раз недоуменно сморгнули, а затем посмотрели чётко на майора, словно он мог опровергнуть слова своего подчиненного. Но нет, он лишь кивнул.

– А от чего он умер, можно полюбопытствовать?

– Лихорадка. Сгорел за сутки, проверенные лекарства не помогли. Из ближайшего гарнизона обещали прислать квалифицированного специалиста, но пока нет возможности.

– Хм-м-м... – прикрыв недовольный блеск невероятно густыми, черными ресницами, девушка задумалась.

Некоторое время постояла, затем начала к чему-то прислушиваться, даже капюшон сняла, явив присутствующим чуть заостренные ушки и густую копну черных волос с едва уловимым медным отливом. Они были заплетены в тугую косу, сейчас спрятанную под плащом, но майор отметил толщину и даже несколько завистливо вздохнул. У него самого уже были залысины.

Девушка же ещё некоторое время постояла, а затем распахнула глаза, в которых полыхнули огненные отблески и уточнила:

– У вас есть ещё что сказать? Нет? Хорошо, тогда я, пожа-

луй, приступлю к исполнению своих непосредственных обязанностей. Огонек не тушите, я скоро вернусь.

И ушла, вручив свой плащ слегка опешившему майору, никак не ожидавшему увидеть под плащом стройные ножки, затянутые в узкие, замшевые брючки, да лёгкий кожаный доспех, надетый поверх обычной полотняной рубахи и совсем нескромно обтянувший весьма соблазнительные... кхм...

А ещё у неё был хвост.

– Аскольд, как говоришь жрицу звать?

– Мимилисса. Её зовут Мимилисса.

Если честно, то я слабо представляла с чего начать и куда идти. Единственное, что прекрасно понимала – служивые ждут спасения и не поймут, если я покажу им свою растерянность. Бабуля всегда говорила, что уверенное лицо – первый и самый важный шаг к успешному завершению дела.

Без особой цели исследуя здание, затянутое туманом, я максимально абстрагировалась от гадостных ощущений вездесущей сырости. О том, что плащ остался в зале, я не жалела – от него не было никакой пользы и он лишь мешался, пропитавшись влагой насквозь и оттягивая плечи к земле.

Я наизусть вызубрила каждую строчку из бабулиной тетрадки, но сейчас сколько ни ковырялась в своей памяти, не могла припомнить подобной нечисти, которая бы управляла туманом и изживала с территории людей. А здесь происходило именно это. Смерть мага так и вовсе вызывала откоро-

венное недоумение. Умереть от лихорадки? Бред! Нормальный маг, с учетом того, что он не самозванец, а в гарнизоне просто не могло случиться подобного, никогда не умрет от какой-то там лихорадки. Маги конечно не мертвые, но тоже далеко не хлюпики в плане здоровья и сил.

И всё-таки, что же тут происходит и почему Лерви так уверена, что моих сил и знаний достаточно для выявления и ликвидации причины? Песчинки текли одна за другой, а я всё бродила и бродила по бесконечным коридорам и лестницам гарнизона. На моём пути не попался ни один воин, но я несколько раз ощущала на себе внимательные мужские взгляды, смотрящие мне вслед. Уж не знаю, где они прятались, но я не торопилась оборачиваться и знакомиться. Зачем? Я здесь не для этого.

Исследовав здание от первого этажа до третьего, забралась на чердак, а оттуда на крышу.

Ни-че-го.

Были ещё подвал и казарма, но туда я пока идти не хотела, хотя понимала, что придется. Нет, чуть позже. Туман слегка поредел к вечеру и с моей позиции даже были видны звезды, изредка подмигивающие мне сквозь низкие, тяжелые тучи, обещающие к ночи дождь. Бр-р-р! Га-а-адость! Как в таких условиях вообще жить? Вот почему в стране, чью территорию почти на треть занимают пустыни и полупустыни, меня отправили в дождливые горы?! Именно меня!

– Леди? – я не закрывала люк в крыше и теперь из него и

окликнул меня незнакомый воин.

– Да? – чуть повернув голову на звук, приподняла и бровь.

– Будьте аккуратны, крыши очень скользкие.

– Спасибо, я заметила, – благодарно кивнув, вновь отвернулась и задумалась о своём.

Я всегда любила крыши, на них мне думалось лучше всего. К сожалению, в последнее время, да и раньше, мне не часто удавалось осуществлять подобные вылазки: в доме Харитума мне приходилось вести себя тихо и незаметно, а во время обучения редкая ночь выдавалась свободной, в основном я либо бегала, либо валялась в келье, избитая своей наставницей до полуобморочного состояния. Лишь тогда, когда мы жили с бабушкой, почти каждый вечер мы с ней залазили на крышу нашего домика и она рассказывала, рассказывала и рассказывала.

О дальних странах, о сказочных народах, о заморских богах... О травах, о кореньях, о камнях и их магических свойствах. О нечисти и нежити, о невиданных животных, да о диких птицах. Бабушка знала столько, что я только диву давалась – как она всё это помнила.

– Вы ещё долго здесь будете? – прикрыв глаза, чтобы не выдать своего раздражения, я отрицательно мотнула головой, но юный страж, которому вряд ли давно исполнилось восемнадцать, с любопытством уточнил: – А вы правда сможете нам помочь?

Что за глупый вопрос?!

Недовольно прищурившись, я посмотрела парню прямо в глаза и он откровенно смутился. Судя по черным вихрам и темно-карим глазам, он был южанином, так что я вполне понимала его неуёмное любопытство, которого не было в северянах, но тем не менее поддерживать беседу не торопилась.

– Молодой человек, вам нечем заняться?

– Простите, – смутившись ещё больше, парень натянуто улыбнулся и пропал, поторопившись скрыться с моих глаз внутри башни.

Вот и славно.

Так, на чём я остановилась?

Ах, да! Люблю крыши. Особенно такие высокие. С них так хорошо видно всё, что происходит внизу...

А это ещё что?!

Моё внимание привлёк туман, который кольцами закручивался по площадке внутреннего двора и это особенно хорошо было видно сверху. Наверное, ещё лучше было бы видно с дозорных башен, но они располагались около ворот и достаточно далеко от меня, чтобы был смысл торопиться в них и уже оттуда наблюдать танцующий туман.

А он именно танцевал. Неведомый, но весьма завораживающий танец.

Насчитав семь завихрений, которые двигались достаточно медленно, но тем не менее двигались, сливались воедино, а затем снова расходились по разным краям двора, я хмурилась. С подобным я ни разу не сталкивалась и понятия не

имела, что это вообще могло быть. Однозначно нечто потустороннее, но что именно? Нежить, нечисть, стихии? Это не могло быть обычным природным явлением, потому что во дворе не было ветра. Я не специалист в туманах, но моё чутьё откровенно намекало на то, что дело нечисто.

И почему я не маг воздуха?

Однозначно в этом замешана не только вода, но и воздух. Интересно, а гарнизонный маг был какой направленности?

Ещё некоторое время пронаблюдав за танцующими завихрениями, я просидела на крыше до глубоких сумерек и лишь тогда, когда наблюдение стало окончательно невозможным, я с сожалением отправилась вниз. Я тоже любила танцевать, но как же давно я не танцевала...

Хм? Мысль!

Пора познакомиться с туманом поближе.

Без сомнений и задержки спустившись вниз, я уже намного медленнее и опасливо выходила наружу. Туман снова сгустился, став из мутно-молочного более серым и зловещим, но я лишь выдохнула и решительно ступила на каменную площадку, размерами с достойный бальный зал.

Потанцуем?

– Что она делает?

– Танцует, – ответ Аскольда был таким же озадаченным, как и вопрос Вестмара. – Но, наверное, ей виднее... Она несколько часов просидела на крыше, наблюдая за туманом.

Может что высмотрела?

– Что можно высмотреть в тумане? – скептически прохрипел майор и тут же натужно закашлялся.

Дерьмо!

– Господин майор, если завтра Мимилисса не ликвидирует причину, вам необходимо покинуть гарнизон, – недовольно поджав губы, когда на платке, которым майор прикрыл рот, показались капли крови, Аскольд сжал пальцы в кулаки.

Если бы он мог помочь...

– И оставить гарнизон врагу? Никогда!

– На днях прибудет смена.

– Вот когда прибудет, тогда и поговорим! – категорично отрезав, майор вновь закашлялся, так что даже пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть. – Я к себе. Если будут изменения – докладывайте тотчас.

Кивнув, сержант краем глаза отметил, что майор ушел. Основное его внимание было сосредоточено на танцующей в ночи девушке. Эти движения можно было назвать танцем с натяжкой, но тем не менее больше всего это было похоже именно на танец. То плавный, то стремительный, то рывками, то скачками. Проглядывали даже элементы рукопашного боя, но всё равно она двигалась слишком плавно для полноценного боя.

Даже засмотреться можно.

Немертвая красавица Мими...

И всё-таки, с кем она танцует?

Глава 5

Найти взглядом хотя бы один вихрь оказалось очень сложно, снизу их попросту не было видно. Шаг, второй... Прикрыв глаза, потому что зрение в данном случае было бесполезным, я предпочла прислушаться к миру иными органами. Слух у меня был не такой хороший, как у чистокровных ракшас, но всё же лучше, чем у людей, да ещё и учитывая тот факт, что я была немертвой... определенно лучше.

Медленно передвигаясь по площадке, я ловила вибрации воздуха и в итоге кое-что уловила. Вот он, встречный вихрь!

Расставив руки в стороны, я позволила ему увлечь меня дальше, но судя по тому, как быстро он пропал, вихрь не ожидал от меня подобного. Пропал не только он – пропало какое-либо движение в принципе. Ну нет, так дело не пойдёт! Я не собираюсь задерживаться в ваших мокрых краях дольше необходимого минимума!

Отошла обратно, скинула верхнюю куртку-доспех, сняла обувь, расплела волосы и улыбнулась собственным воспоминаниям. Как же давно я не танцевала с девчонками... Ох, Басси, как же давно это было!

Камни двора были ледяными, но меня это не остановило. Жаль лишь, что на мне нет ни одного браслета с колокольчиками, но и это не большая беда. Внутри каждой дочери Басси всегда звучала музыка предков и я не исключение. Пускай я

не чистокровная, да и вообще немножко мертва, но музыке это не помеха.

Закрыв глаза вновь, я прислушалась к своим внутренним колокольчикам, и повела плечиком. Шаг вперед, бедро... Плавный изгиб хвоста и оборот. Да, я слышу тебя Басси, я слышу твою мелодию.

Тап, два, десять... И вихри ожили вновь. Я была им интересна. Я была необычна.

Я танцевала так, как они не умели.

В какой-то момент меня подхватил один, а затем мы начали танцевать все вместе. Я повторяла их движения, а они учили мои. Танец был немного рваным, потому что всем нам приходилось учиться неведомому, но к утру мы сформировали из всех изученных движений нечто новое и уникальное. Туманный танец...

Танец новой жизни.

Эти крохи не умели разговаривать, но они очень любили двигаться и поэтому мой танец так их заинтересовал, что они решили мне довериться. Семь туманных стихиарий. Этот сезон начался слишком рано, причем причину они тоже не знали, и именно благодаря смешению сезонов и стихий они и зародились в месте, где обитали живые. На самом деле стихиарии обитали абсолютно везде и были настолько разнообразны по своей сути, что перечислять их подвиды можно было почти сутки, а может даже и не одни. Стихиарии воды, земли, воздуха, огня, камня, эфира, металла, растений, маг-

мы, молний, льда... всего, чего угодно.

Стихиарии не являлись существами в полноценном смысле этого слова. Это были полуразумные сущности, не имеющие абсолютно никаких физических потребностей. Очень редко разумные могли наблюдать физическое воплощение стихиарий, допустим как сейчас с ними танцевала я, едва-едва ощущая их прикосновения к телу. Чуть крупнее туманная капелька, чуть концентрированнее воздух и вот она, туманная стихиария во плоти.

Наверное, если бы о моём ночном танце узнала Лерви, она бы покрутила пальцем у виска, потому что фактически я потеряла шесть часов зря, ничего толком не узнав, но я сама так не считала. Стихиарии не причина, но следствие. Что-то подтолкнуло их к тому, чтобы спуститься с более высоких горных склонов и закрепиться здесь, в гарнизоне, тем более в таком серьезном количестве. Семь – слишком много для такой небольшой территории и поэтому туман фактически поселился здесь.

И они бы рады уйти, но что-то их тут держало, не позволяя выходить за ворота.

Теперь мне предстояло найти это «что-то» и этого пресловутого «кого-то», кто решил подобным образом уморить служивых гарнизона самым обычным туманом. А ведь этот кто-то был здесь... А может и до сих пор здесь.

Достаточно кровожадно усмехнувшись, я подхватила свои вещи и отправилась наверх, в общий зал с камином.

Стоило мне шагнуть внутрь здания, как небеса разверзлись и хлынул самый настоящий ливень, который до последнего сдерживали крохи, дабы он не мешал нам танцевать. Спасибо, малыши, я как и вы не люблю большое количество воды.

А теперь пора и побеседовать со служивыми более подробно...

Время было ещё раннее, так что в зале я никого не нашла, но не слишком огорчилась. Особой усталости от ночных танцев я не ощущала, но вот погреться у ярко полыхающего камина не откажусь. А уж от одиночества и подавно. Я вообще никогда не страдала от отсутствия постоянного общения, как мои человеческие сверстницы, а умерев, так и подавно. Наоборот, редкие моменты одиночества, которые в монастыре выдавались весьма нечасто и в основном во время ночных забегов по пустыне, были моей отдушиной.

Не став надевать обувь и куртку, я села прямо на пол спиной к камину, позволяя теплу согреть моё заledenевшее за ночь тело. Вот интересно, во мне вроде и есть кровь, но она так сильно разбавлена мумифицирующим маслом, что на координацию движений низкие температуры не влияли. Тёплая ли я, холодная ли... всё одно – служительница Немертвого Легиона.

Прикрыв глаза и с удовольствием впитывая почти живое тепло огня, я отпустила мысли в вольное плавание, неторопливо планируя предстоящий день. К сожалению, я не умела вести допросы и вообще слабо представляла, как это делает-

ся в принципе, так что наверное предпочтительнее провести предстоящую беседу со служивыми в форме непринужденного разговора...

Иронично хмыкнув, улыбнулась. Да уж, слышала бы мои мысли Лерви – наверняка удавила бы. Вот кто пристрастный следователь до мозга костей. Одно не пойму, почему она не отправила на это задание полноценную жрицу? Думала, что это слишком легко, чтобы озадачивать сестер?

Не знаю...

Раздраженно поморщившись, когда открывшаяся дверь не только запустила в зал первого проснувшегося мужчину, но и впустила внутрь и сырой, холодный порыв ветра, открывать глаза не торопилась. Пускай сначала все соберутся, там и начнем разговор.

Больше всего она походила на статуэтку. Худенькая, черноволосая, смуглокожая. Закрытые глаза, загадочная улыбка, едва уловимое дыхание, спокойно лежащие на коленях ладони – всё это делало её похожей на их кошачью богиню. Очень отдаленно, но именно так предпочитали изображать Басси скульпторы.

Дернувшееся ушко дало понять, что девушка прекрасно расслышала его появление в зале, но судя по тому, что она никак иначе не отреагировала на это, сейчас она не планировала общаться. Аскольд всего пару раз имел дело с жрицами Иссены (и слава богам!), но Мимилисса отличалась от

остальных в плане поведения несущественно. Немертвые вообще не жаловали общение с живыми, предпочитая разговаривать лишь по делу, и никогда не поддерживали светские разговоры.

Вот и Мими не шелохнулась до последнего, пока в зале не появились все, кто должен был заступить на дневную смену, а именно восемь человек. Последним зашел бледный майор, закашлявшийся ещё в дверях, и девушка моментально распахнула недовольные изумрудные глаза и сурово поджала губы, остановив осуждающий взгляд на командире.

Пару секунд подождала, а потом тихо, но так, что услышали все, констатировала:

– Майор, у вас чахотка полумагического происхождения. Если не принять комплекс срочных реанимационных мероприятий в ближайшие часы, вы умрете следующей ночью. Вы конечно можете пропустить мои слова мимо ушей, но мне будет жаль, если это случится. Вам ведь не больше сорока, а для вашего народа это не возраст для смерти. Мой вам совет – уезжайте в город сейчас же. За пределами гарнизона вы поправитесь в кратчайшие сроки.

– Смена приедет лишь завтра вечером, – отрицательно мотнув головой, мужчина упрямо поджал губы и доковылял до стола, где тяжело опустился на стул, стоящий во главе. – Я не имею права оставить гарнизон без командира. На текущий момент я единственный...

Надсадный кашель надолго прервал речь северянина, а

когда он наконец откашлялся, то всем до единого стало понятно – слова жрицы не были пустыми. Бледное лицо, покрытое бисеринками ледяного пота, лихорадочный блеск глаз, даже руки уже нервно подрагивали. Но это скорее от нервов. Командир понимал, что исполнение долга будет стоить ему жизни, но не имел права оставить гарнизон без командира.

– Хорошо, тогда я принимаю командование на себя.

Поднявшись с пола, Мимилисса широко и несколько снисходительно улыбнулась, без труда выдержав множество изумленных мужских взглядов, причем сама в основном смотрела на Аскольда.

Тот почему-то едва уловимо поморщился, но промолчал, и девушка вновь сосредоточила всё своё внимание на командире.

– Майор, вы ведь знаете, что жрицы Иссены в случае острой необходимости имеют подобное право. Так вот, как служитель Немертвого Легиона, я приказываю вам передать мне полномочия и удалиться в город для прохождения квалифицированного лечения. Кроме того, необходимо немедленно провести смотр личного состава и если обнаружится, что в лечении нуждается ещё кто-либо, то и они отправятся вместе с вами. Сопровождать вас будет сержант Аскольд. Исполнять.

Интересно, выдаст ли меня сержант?

Я прекрасно понимала, что сейчас существенно превышаю полномочия, фактически не являясь жрицей, но будет верхом глупости позволить умереть майору только потому, что среди присутствующих ни у кого нет звания старше сержанта. В принципе я тоже могла считаться сержантом... Да, примерно так. Жрица по своему статусу приравнивалась к должности капитана, а за особые заслуги во время прохождения службы могла получить лично от Иссены отличительные знаки Старшей Жрицы. То есть лычки аж полковника.

Отметив, что Аскольд решил встать на сторону жизни и не обличать меня во лжи, я мысленно выдохнула. Он – единственное слабое звено в моём наглom плане. Наверное, он предусматривал подобный поворот развития событий и именно поэтому просил меня саму не уточнять, что я не полноценная жрица. Что ж, он был прав, это мне пригодилось. Надеюсь, Лервелианэль не будет сильно истерить, когда я вернусь в монастырь с отчетом.

Смотр личного состава прошел быстро и без проволочек – все присутствующие мужчины просто выстроились передо мной, и я внимательно осмотрела и обнюхала каждого. После подошли те, кто был в ночной смене, и я осмотрела и их. В итоге кроме майора и Аскольда, его сопровождающего, в город отправились ещё трое.

– Мимилисса... – не переставая хмуриться и нервничать, командир уже садился в седло, но всё никак не хотел смириться с тем, что оставляет гарнизон мало того, что на де-

вушку, так ещё и с урезанным составом. И это с учётом того, что состав и так был вдвое меньше обычного. – Вы ведь найдёте предателя?

– Обязательно.

Пока мужчина собирался и рассказывал, что, как и где, я в свою очередь поделилась с ним своими догадками по поводу происходящего, естественно уточнив, происходило ли в последние обороты что-либо из ряда вон выходящего. К сожалению, майор ничего не смог мне сказать по этому поводу, так как они сами являлись уже третьей сменой с того момента, как началась вся эта катавасия с уничтожающим туманом. Что ж, придётся самой.

– Выздоровливайте, – проводив убывших взглядом и дождавшись, когда за ними сами собой закроются ворота (это действительно был механизм и майор рассказал и показал мне, как и что), я развернулась на сто восемьдесят градусов и отправилась в подвал. Единственное место, где я ещё не была.

Интересно, почему большинство злодеев во всех преданиях и сказках всегда предпочитали обживать либо высоченные башни, либо глубочайшие подвалы? Неудобно же добираться!

Подвал в гарнизоне тоже был непростым. Попасть в него можно было несколькими путями – через кухню и кладовую, а также со стороны конюшни. Вообще, насколько мне успел рассказать майор, который тоже знал не очень много, этот

гарнизон был возведен о-о-очень давно, причем несколько раз перестраивался и подновлялся, потому что за весь срок существования гарнизона в горах случалось несколько серьезных землетрясений и обвалов. Вообще землетрясения были нередки в этих местах, но если брать по десятибалльной шкале, то почти все они не выходили за рамки двух баллов и практически не ощущались. Раньше на месте казармы и основного здания возвышалась полноценная крепость, но около шестисот циклов назад, когда мощнейшее землетрясение разрушило её под ноль, то было принято решение не восстанавливать крепость вновь, а возвести более простые и приземистые здания, наполовину врезав их в скалы.

Так что сейчас, отправляясь в своего рода путешествие, я совсем не удивилась, обнаружив в нескольких местах подвала серьезные трещины-проходы, ведущие в горные туннели. Раньше в этих горах жили дроу, но уже больше двух тысяч лет назад они перебрались намного западнее, а всё из-за тех же землетрясений и горных троллей.

Горные тролли – вообще отдельный разговор. Огромные, трехметровые дылды, уничтожить которых было очень сложно. Каменная шкура, высоченный болевой порог и практически полное отсутствие чувства самосохранения. Этот гарнизон был один из четырех, контролирующих горные перевалы, по которым эти самые тролли порой спускались в долины. Причем спускались они без видимой причины и цели – нападали на деревни, дебоширили, убивали мир-

ных жителей, а после уходили назад, не появляясь после налетов порой по несколько циклов кряду.

Ладно, я понимаю, если бы этот гарнизон охранял границу с врагом. Так нет! До ближайших соседей-дроу (с ними у нас мирный договор, кстати) не меньше трех суток пути на лошадях, да ещё и по почти непроходимым горам! Какой смысл изводить гарнизон, если он защищает мирных жителей от троллей?!

Хотя что это я? Когда злодеи опирались на здравый смысл?

Так, а это что?

Старательно обследуя каждый разлом, но не очень глубоко, я заинтересовалась четвёртым по счету. В нем было больше всего тумана и кроме этого, именно из него фонило магией. Запрещенной магией смерти.

Вообще она была разрешена, но выборочно, а именно жрицам Иссены-карающей, да служителям Катарра. Остальным магам, в чье ведение были отданы стихии, строго на строго запрещалось пользоваться магией смерти, потому что нередко были случаи, когда маги не могли удержать эту силу и она выходила из-под контроля, творя невообразимые разрушения. Вот и та, Мёртвая Волна, прокатившаяся по миру несколько тысяч лет назад, была отголоском действий именно магов-отступников, посмеявших пойти против воли богов. После этого некромантов поставили перед выбором – либо служить Иссене и Катарру, либо менять специализацию на

стихийную. Тех же, кто был не согласен, попросту уничтожили.

Сурово? Жизненно!

Я до сих пор помню те жуткие бабулины истории, в которых один-единственный некромант-отступник мог уморить полстраны только ради собственной прихоти. Ну, уж нет! На любого мага должна быть управа. И если стихийников контролировали их собственные гильдии и Академии, да и за всю историю мира ни один стихийник не буянил так масштабно, как некроманты, то на некромантов же найти управу было сложно всегда. Да и как найти управу на того, кто уже ступил за грань, но ещё не умер? Только богам это было подвластно. Вот они и поделили между собой эти обязанности: официально теперь сила смерти подчинялась лишь жрицам Иссены, да служителям Катары, бога смерти и по совместительству её супруга.

Неофициально любой маг-стихийник мог на свой страх и риск попытаться нарушить божественный запрет, но в большинстве случаев ему удавалась едва ли сотая доля из того, что было доступно нам, служителям Немертвого Легиона, а кара за это была одной – смерть.

И вот сейчас, стоя перед разломом, в котором клубился особенно густой и воняющий мертвечиной туман, я недовольно кривилась и всерьез подумывала о том, что стоит сообщить о своей находке Лерви и терпеливо дожидаться помощи.

Я не жрица, в моём распоряжении нет магии смерти, а без неё я неполноценный противник тому, что находится Там.

– Ш-ш-шс-с-с...

Туманный жгут, поймавший мою лодыжку в жесткий захват и дернувший меня на себя, элементарно не оставил выбора.

Бездна! Да у меня даже оружия с собой никакого!

Кроме себя любимой.

Сумев сгруппироваться и упасть более или менее удачно, то есть не загреметь кулем на спину и не удариться затылком о каменный пол, а всего лишь рухнуть на бок и при этом не разодрать руки в кровь, я ещё успела порадоваться, что надела кожаный доспех. Дальше ничего радостного не было – я увидела, куда меня тащил туманный жгут.

Бэ-э-э!

Вот это разлагающееся нечто, это что? Спорим, при жизни оно было троллем? Вопрос только как оно сюда попало и кто его оживил? Точнее поднял. В общем, сделал издохлого тролля не самого свежего упыря с магическими зачатками. А остановить разложение сложно было? Да от него воняет, как от воза прогнившей рыбы!

Не торопясь дёргаться, я внимательно всматривалась вглубь туннеля, в самом конце которого сидел мёртвый тролль, сейчас тянущий меня туманным арканом к себе. Странностей было слишком много, причем в совокупности они превышали все возможные нормы. Во-первых, это был

неправильный упырь. Нормальный упырь не мог владеть магией и пользоваться туманом, как физической величиной. Во-вторых, это был неправильный тролль – скорее это была химера, состоящая из нескольких организмов, а именно из тролля, арахнида и ещё чего-то. В-третьих, вся ситуация была настолько нелепой, что я до последнего не могла поверить в происходящее.

Дохлый тролль с паучьими лапами тянет к себе на аркане из тумана немертвую, чтобы съесть!

А ничего, что я несъедобна в принципе?!

– Еда-а-а!

Тролля оставалось подтянуть меня к себе ещё совсем немного, и я прекрасно рассмотрела в его тупых глазах предвкушение обеда, когда откуда-то сбоку раздалось осуждающее поцокивание. Видимость была практически нулевой и я ориентировалась лишь по очертаниям, да по чуть мерцающему туману, заставшему пол, так что как ни старалась, увидеть третье действующее лицо не сумела. Зато прекрасно расслышала её презрительный хмык:

– Послушница? Да-а-а, мельчают жрицы... Что ж, для начала сойдет и так. Фигар отпусти эту падаль, она несъедобна.

Пытаясь определить, кому принадлежит голос, единственное, что поняла, так это то, что он женский. Незвестный свистящий акцент скрадывал некоторые звуки, а темнота не давала возможности найти говорящую визуально, хотя я уже поняла, что она находилась чуть дальше и немного ле-

вее безобразного упыря.

Фигар кстати послушался и выпустил из рук туманный жгут, который тут же растаял, и я смогла встать. Медленно и настороженно.

– Имя?

Интересно, она и правда думает, что я назову ей своё имя?

Отшатнувшись, когда почуяла, что в меня стремительно летит нечто неопознанное, следующие несколько танов я снова «танцевала», уворачиваясь от липких сгустков паутины. Не всегда удачно, из-за чего собственно стало понятно, что это паутина.

И естественно до меня дошло, кто у меня в противниках. Аж целая жрица Ллос!

Пока целая.

Да, теперь понятно, почему тролль так безобразен. Жрицы этой паучьей богини не гнушались проводить жуткие эксперименты по скрещиванию всех, кто попадался им в руки с пауками. Кстати у своего народа они также считались отступниками. Я сейчас иного не пойму, что эта дама-дроу за была в наших горах?! Почему не пошла пакостить своим?!

Яй!

Очередной плевок из паутины попал на открытый участок шеи, и её тут же зажгло разъедающей кислотой. Да что ж за день-то такой?! Мой злобный рык вызвал у магички презрительный смех, который до боли напомнил смех Лерви.

В голове что-то щелкнуло, и в ладони сам собой сформирова-

ровался перламутровый сгусток.

А теперь потанцуем по моим правилам!

Глава 6

В туннеле трупы горели очень плохо, так что пришлось поднапрячься и вытащить их наружу. Было довольно противно тащить как упыря, так и дамочку, оказавшуюся тоже из когорты мутировавших существ, но я справилась с этой задачей.

Наверху меня кстати встречали.

Одного парнишку стошнило...

Ну, подумаешь, пара трупиков монстрообразного формата. Так мёртвые же. Намного хуже было бы, если бы они до сих пор были живыми.

– Сержант Свейн, где у вас дрова? Не поможете?

– Сжечь? – один из самых крепких северян, к которому мне порекомендовали обращаться по всем бытовым вопросам, понял меня почти сразу.

– Да, было бы неплохо.

– Сделаем, – тут же раздав указания рядовым, голубоглазый и довольно симпатичный мужчина опасливо подошел ближе ко мне, старательно обходя мою «добычу» по широкой дуге. – Это всё или там ещё такие есть?

– Пока не проверяла, – брезгливо стряхнув с пальцев слизь, натекшую на руки с тролля, я раздраженно почесала пострадавшую шею, хотя знала, что лучше было от этого воздержаться. Паутина оказалась весьма липкой и въедливой и

прожгла существенный участок до мяса, прежде чем я смогла её отодрать. – Давайте сначала этих до конца уничтожим, а потом я ещё раз схожу. Кстати ничего не произошло, пока меня не было?

– Нет.

– Вот и славно.

Горели трупы очень плохо даже с учетом того, что сержант добавил в импровизированный погребальный костер какого-то горючего вещества. Дрова сгорали на ура, а вот тела больше чадили и пришлось помочь огоньку магией, по мере прогорания дров добавляя в костер пульсаров.

Как показал бой с дроу, мои обновленные пульсары так и остались огненными, но теперь в их структуру добавилась новая составляющая, а именно магма, то есть расплавленное до жидкого состояния твёрдое вещество. Попадая в противника, пульсар вспыхивал, но не сгорал, а растекался по месту попадания, прожигая внушительные дыры, а спустя некоторое время застывал, образуя камень. Вот и дроу с троллем не повезло – им хватило по пять пульсаров, преимущественно в голову, чтобы я вышла в этой схватке победителем. Причем как ни пыталась магичка выставлять энергетические щиты, мои пульсары прожигали их без особого труда.

Наверняка потому, что в них содержались концентрированные эмоции гнева. А может просто она была бездарем.

– Так, с этими всё. Я ещё немного прогуляюсь. Если сразу не вернусь, то искать не торопитесь, я вернусь в любом

случае.

Оставив служивых гадать, что же я хотела этим сказать, я вновь отправилась вниз, исследовать туннель дальше. Уничтожив противника, я так и не нашла причину, которая удерживала стихий на территории гарнизона, так что следовало продолжить поиски до победного конца.

Увы, это действительно могло затянуться надолго...

Ну вот, накаркала.

Я бродила в темноте уже несколько часов, и у меня в голове уже сама собой сложилась карта изученных туннелей с невероятно разветвленной системой ходов, но больше ни одного магического возмущения я так и не учуяла. Но оно обязано быть!

Раздраженно пнув подвернувшийся под ногу камешек, я повернула назад. Искать дальше и глубже просто нет смысла, тогда стихии жили бы здесь, а не на поверхности. Что же я упустила?

Отметив несколько ключевых туннелей, которые стоит обрушить, чтобы впоследствии указать на них тем, кто придет уже совсем скоро, наверх я брела неторопливо, пытаюсь разобраться в собственных знаниях и умозаключениях. Удержать на месте существо можно двумя способами – посадить на цепь либо в клетку. Цепи я не обнаружила... Клетка? Но это же так сложно!

Представив масштабы будущих поисков, поморщилась. Нереально. Если бы я была магом земли или воздуха, тогда

можно было бы говорить об успехе в ближайшие сутки, иначе же мне предстоит буквально вручную облазить все близлежащие горы, чтобы попытаться найти запирающие руны. Это работа на ближайший оборот, не меньше.

А если я ошибаюсь?

Уничтожить зараженных чахоткой и лихорадкой стихийно невозможно, по крайней мере точно не в моих силах.

Что же делать?

На поверхности меня снова ждали, но на этот раз всего один караульный, при моём появлении отдавший честь и поторопившийся в башню. Судя по звездам, время близилось к утру, и я с удивлением констатировала, что в общей сложности провела под землей почти сутки. Поесть бы...

Интересно, тут водятся змеи?

Провожая удаляющегося мужчину задумчивым взглядом, неосознанно сглотнула. Почему-то голод накатил сильнее. Нет, Мими, даже не думай!

Понимая, что внутри вряд ли найду, чем поживиться, я отправилась следом, и спустя всего несколько тапов удивленный караульный открывал мне ворота, выпуская уже откровенно голодную меня наружу.

– Не переживайте, я недалеко. Кстати, если задержусь, передайте сержанту Свейну, что внизу всё спокойно, и я продолжаю поиски по округе.

Паренек понятиливо кивнул, и я не стала медлить – отправилась на поиски пропитания.

– Почему не на посту? Где жрица?

– Ушла за ворота. Вышла из подвалов меньше часа назад, сказала, что там больше никого и стоит поискать снаружи, – отчитавшись сержанту, совершавшему утренний обход постов, караульный неожиданно жалостливо вздохнул. – Такая молодая...

– Она сама выбрала этот путь.

– Я знаю. Но всё равно жалко.

– Ульвар, она нежить!

– И что? Жрица же. Разумная. И красивая.

– Вернемся в город, всё Хильде расскажу.

– Вот не надо! Я ж просто так!

– Ну-ну... просто так он, – ворчливо осудив рядового, сержант не торопился говорить что-либо ещё, предпочтя осмотреть вверенное ему пространство с высоты дозорной башни.

Благодаря магическим амулетам, которые выдавались всем без исключения служивым, они могли довольно сносно видеть сквозь туман, причем в любое время суток.

И спустя всего полтора часа служивый сдавлено выругался – со стороны единственной дороги к гарнизону приближался отряд со сменой, а внутри гарнизона не было ни одного начальника. Какой позор! Где носит эту немертвую пугалицу?!

Первым делом я нашла несколько змей, которым выпала

небывалая честь стать моим завтраком. Могла бы обойтись и одной, но слишком уж зудела регенерирующая шея, и я решила себе не отказывать и «наесться» впрок. А вдруг ещё на кого нарвусь? Судя по нездоровой тенденции: сначала пальцы, теперь шея... что-то не нравится мне этот оборот.

Так, а это кто?

Я передвигалась по горам неподалеку от ворот, понимая, что не стоит отходить от них далеко, пока я вроде как командир данного гарнизона, так что едва уловимый цокот копыт слышала ещё загодя. Поднялась повыше по склону, присмотрелась...

О? А что так рано?

Ой, а кто это с ними?

Если двадцать один страж в стандартных доспехах не вызвали во мне особого интереса, то массивная фигура, закутанная в плащ, и передвигавшаяся верхом на ездовом ящере, меня насторожила. Насколько я знала, на ящерах в основном путешествовали дроу.

Зачем это в мой гарнизон едет дроу?!

Мне предыдущей за глаза хватило!

Понимая, что не успею спуститься и попасть внутрь гарнизона до того, как отряд приблизится к воротам, я решила немного пробежаться по верхам. Благодаря Лерви и её садистским методам обучения, бегала я лучше некоторых гепардов, так что сейчас планировала проверить свои способности в беге не по пустынным барханам, а по горным ва-

лунам. Если я всё правильно рассчитала, то если я возьму немного выше, затем левее... Да, должно получиться.

Ах, ты ж... своего командира!

До ближайшей дозорной башни оставалось совсем немного, когда в мою сторону одна за другой отправились семь стрел с утяжеленным зазубренным наконечником. И если от пяти я сумела увернуться, то две из них достигли своей цели, и с горного уступа, расположенного намного выше, на крышу дозорной башни я приземлялась уже слегка продырявленная.

– Спасибо, – раздраженно буркнув и вручив ошалевшему от подобного возвращения караульному выдернутые из тела стрелы, я без ненужной задержки поторопилась вниз по лестнице.

Я сумела опередить отряд всего на пару танов и они уже стояли под дверями, не очень терпеливо ожидая, когда их впустят.

– Я здесь, – выскочив из дозорной башни, чем весьма удивила сержанта Свейна, не сумела скрыть от его пристального взгляда разодранную на плече рубаху, но на удивленно приподнятую бровь лишь отмахнулась. – Рабочий момент, не обращайтесь внимания. Прошу простить, я мало что понимаю в деле командования, так что целиком и полностью полагаюсь на вас. Снаружи точно тот отряд, который должен вас сменить? Кто тот мужчина на ящере?

– Погодите... – остановив поток моих вопросов жестом,

сержант прокричал их дозорному, а тот в свою очередь устроил допрос вновь прибывшим.

По итогам переговоров оказалось, что отряд действительно прибыл на смену, а то, что почти на полдня раньше срока, так это потому, что по дороге встретили майора и всех тех, кого я отправила в город лечиться. Отряд элементарно не останавливался на ночлег, передвигаясь всю ночь, чтобы не подставлять под удар ослабленный гарнизон. Мужчина на ящере действительно оказался дроу. Мало того – служителем Катара.

Ну вот, сейчас меня будут ругать...

Услышав статус незнакомца, я моментально осознала глупину своего попадания. Для начала он будет весьма удивлён, увидев не жрицу, а всего лишь послушницу. Затем он несомненно будет разозлен, что я посмела ввести в заблуждение майора. Уж не знаю, чем всё это закончится, но наверняка он будет крайне раздосадован тем фактом, что не получится допросить пленных. А некого больше допрашивать.

Но Бездна его побери, откуда я знала, что он сюда едет?! Знала бы, вообще сидела бы на крыше, пальцем не пошевелила!

Ладно, одной головомойкой больше, одной меньше... Всё равно Лерви он не переплюнет.

– Добрый день, – встречая въезжающих, я ни словом, ни взглядом не высказала всех тех мыслей, что ураганом пронесли в моей голове. Пускай я оплошала и возможно дей-

ствовала не по военному Уставу (который, кстати, не знала), но по крайней мере я действовала и спасла этим как минимум одну жизнь, жизнь майора. – Добро пожаловать в четвертый северо-западный гарнизон. С кем имею честь беседовать?

Девчонка. Послушница.

Удивлённо рассматривая растрёпанную пигалицу, одетую в замшевые брючки и кожаный доспех, Йенгерд не удержался от изумленно приподнятой брови. Майор конечно говорил, что в гарнизоне сейчас взяла на себя командование жрица... Но это?!

Это не жрица.

– Добрый день, – спешившись с ящера, служитель Катар не торопился обличительно тыкать в самозванку пальцем. Вместо этого подошел ближе, внимательно осмотрел девушку с ног до головы, задержав взгляд на порванном рукаве и недавнем ранении, а после и на шее, где уже затягивалось ранение иного плана. – Йенгерд, служитель Катара. Прибыл в четвертый северо-западный гарнизон по запросу командования для расследования «туманного дела».

– Мимилисса, – сознательно не уточнив свой статус, девушка чуть сморщила носик, прекрасно понимая, что для него совсем не секрет её истинное положение в Немёртвом Легионе. – Прибыла в четвертый северо-западный гарнизон по распоряжению Старшей Жрицы Лервелианэль.

О... Ну, тогда всё понятно. Лерви в своём репертуаре. Даже жаль девчонку.

— Смотрю, вы уже что-то обнаружили, — взглядом указав на шею, в ответ получил сдержанный кивок и настороженный взгляд. — Тогда не будем задерживать отряды, пусть передают смены. А мы с вами пройдемте в более подходящее место, побеседуем о том, что вы смогли обнаружить и каким образом ликвидировать.

Дроу меня удивил. Очень. Точнее его подход. Вот кто дипломат до мозга костей! Кстати имя Лерви было ему знакомо и именно после того, как я его произнесла, во взгляде мужчины промелькнуло отчетливое снисхождение и даже сочувствие. Неужели моя наставница столь широко известна? Хотя что это я... В Немёртвом Легионе не так много сотрудников, так что наверняка все друг друга знают если не лично, то по разговорам и слухам.

Отправившись вперед и показывая довольно симпатичному (для дроу) мужчине путь к залу с камином, я спиной ощущала его изучающий взгляд. И очень удивлялась. Для начала его сдержанности. Он не произнес ни звука, пока мы не вошли в пустой зал и первым делом подкинул в камин дров, а уже после снял плащ и, подвинув стул к огню, жестом предложил мне сделать то же самое.

Села, при этом ощущая некоторую неловкость. Ну вот, настал момент истины. Будем каяться.

– Я прибыла в гарнизон два дня назад...

Обстоятельно рассказывая мужчине всё, что успела сделать за эти несколько суток, а также свои выводы, параллельно рассматривала собеседника. В основном он слушал, но иногда задавал уточняющие вопросы.

Итак... Дроу. Классически беловолосый, с тёмно-серой кожей и тёмно-вишневыми глазами. Единственное, что для дроу, которые в основном были высокими, но худощавыми, он был довольно массивен и я с потаённой завистью рассматривала не только ширину его плеч, но и объём бицепса. Если бы я была чуть повыше (хотя бы на полголовы) и помускулистее, то Лерви вряд ли вела бы себя по отношению ко мне так презрительно и высокомерно. К сожалению, я не вышла ни ростиком, ни силой и всё, что во мне было, так это только смазливая мордашка. По крайней мере так ежедневно пеняла мне эльфийка.

Ну и что?! Зато моё стремление одобрила сама Иссена! А ещё я быстрая, юркая и вообще! В отличие от неё, молодая и красивая, вот!

– Мимилисса? – окликнув, когда я тяжело вздохнула, излишне пристально засмотревшись на его мощную шею, мужчина уточнил: – Что-то не так?

– Нет-нет, простите, задумалась. Скажите, а вы чистокровный дроу?

– Да, – он ответил, не задумываясь, а после иронично усмехнулся. – Удивляет моя нестандартная фигура?

– М-м-м... да, – умудрившись слегка смутиться, я сконфуженно поджала губки. – Простите, раньше я не имела возможности личного общения со служителем Катара, да и дроу в наших краях были редкими гостями.

– Ничего страшного, я не в обиде, – не став заострять на этом внимание, Йенгерд вернулся к основной теме разговора. – Так значит, вы считаете, что зараженные различными болезнями стихии удерживаются внутри гарнизона принудительно и остановились на версии с запрещающими рунами?

– Да. Я тщательно обследовала довольно обширную территорию туннелей, но так и не нашла «цепи». Я понимаю, что всего лишь послушница, – снова сконфуженно улыбнулась, хотя сам дроу предпочел сделать вид, что это в порядке вещей, – но эту тему я знаю очень хорошо и уверена на все сто процентов, что в подземельях больше ничего нет. К сожалению, на текущий момент мне подвластна лишь магия огня и я в некоторой растерянности по поводу дальнейших поисков.

– Не проблема, я займусь этим сам, – кивнув и встав, на этом мужчина завершил наше общение и вышел из зала, по пути подхватив свой плащ.

Я же сидела...

И не знала, что делать.

Не поняла. То есть меня отстранили от дела или как?! Эй, Йенгерд!

Подскочив и поторопившись догнать мужчину, я смогла это сделать лишь на улице и тут же ощутила на себе множество удивлённых взглядов. На меня смотрел не только дрозд, но и те, кто сейчас выючили лошадей, чтобы отправиться в путь.

– Подождите, на пару слов, – понизив голос, хмуро уточнила, – я, конечно, ещё не очень хорошо разбираюсь в нашей иерархии, но что делать мне? Я не могу вернуться обратно без положительного результата.

– Мимилисса, не переживайте, – если сначала мужчина слушал внимательно, то под конец снисходительно улыбнулся. – Займитесь чем угодно, можете даже попробовать поискать самостоятельно. Я ни в коей мере не планирую мешать вам, и всего лишь займусь тем, для чего меня наняли, а именно поиском причины и её устранением. В отличие от вас я обладаю большими возможностями, а благодаря вашим наработкам, надеюсь в кратчайшие сроки обнаружить искомое. Успокойтесь, я обязательно сообщу вам результаты.

Вроде и утешил, но почему такое ощущение, что меня ласково потрепали по щечке и аккуратно отодвинули в сторону, дабы не мешала взрослому дяде делать его работу?

Раздраженно проследив, как он уходит, исподлобьяглянула на собирающихся мужчин, но судя по их сосредоточенным взглядам и слаженным сборам, наш разговор прошел мимо их ушей, да и в принципе сейчас я интересовала их в самую последнюю очередь.

Что ж... Ну и что мне делать в итоге? Бессмысленно доказывать, что я что-то могу, потому что на самом деле могу очень мало и всё возможное я уже сделала. Ну и ладно! Пойду на крышу, отдохну напоследок перед путешествием обратно в монастырь. Кстати дроу до сих пор не упрекнул меня в том, что я солгала о своём статусе, так что не стоит нарываться лишний раз. Побуду хорошей кисой, это в моих интересах.

Ждать возвращения Йенгерда пришлось довольно долго. Сумерки спустились на гарнизон, и вновь туман затеял свой причудливый танец, но дроу всё не возвращался. Понятно, что необходимо обследовать довольно большую территорию, но что-то всё равно он слишком задерживался.

К полуночи я не выдержала и поняла, что стоит отвлечься. Как?

Очень просто! Танцем.

Без труда сбегав по многочисленным ступеням вниз, я вновь скинула куртку и обувь, вновь расплела волосы, которые успела заплести на крыше и, взмахом руки поприветствовав малышей-стихиарий, отдалась во власть музыки, которая звучала у меня внутри. Пускай меня сочтут за сумасшедшую те, кто сейчас в дозоре, но какая разница, что они обо мне подумают, если я вижу их первый и последний раз?

Поиски были очень долгими, но к счастью успешными. Девушка оказалась права, это была не «цепь», а «клетка»,

притом организованная очень грамотно, с тройным дублированием. И если внутренний слой он обнаружил почти сразу, то с поиском третьего наружного слоя пришлось попотеть. Причем как с поиском, так и с деактивацией.

Отстраненно радуясь, что уже имел подобный опыт, и не пришлось, как в прошлый раз ждать помощи и подсказки от братьев, Йенгерд неторопливо возвращался обратно в гарнизон, чтобы уже внутри более детально изучить как исполнение, так и остаточный магический след исполнителя.

Что-то знакомое чуялось ему, как в первом, так и во втором, но пока он не мог с абсолютной уверенностью сказать что-либо.

Так, а это что?

Безмолвной тенью проскользнув в открывшиеся по условному свисту ворота, мужчина удивленно замер. Туман потихоньку развеивался, потому что вновь заработали охранные руны самого гарнизона, так что он без труда рассмотрел хуленькую девичью фигурку, танцующую в абсолютной тишине.

Вот так кошечка...

А она хорошо двигается, определенно из неё выйдет толк. Так, если ему не изменяет память, то новенькая в монастыре появилась чуть меньше двух циклов назад. Значит чуть больше, чем через цикл она станет жрицей и сейчас как минимум на третьей ступени обучения.

Хотел бы он посмотреть на то, как она двигается с оружи-

ем.

– Леди, позвольте пригласить вас на танец.

Глава 7

Предложение прозвучало настолько неожиданно, что я сбилась с шага и удивлённо замерла. Йенгерд стоял очень близко. Так близко, что протяни руку и можно дотронуться.

Это шутка?

Удивлённо приподняв бровь, хотя внутри бушевало намного больше чувств, в ответ увидела едва уловимый кивок. Хм-м-м...

– Позволяю.

Прислушавшись к музыке, которая до сих пор звучала внутри, поняла, что самое время для вальса. Изящно присела в реверансе, без задержки вручила пальчики мужчине и не пожалела – он изумительно двигался!

Странно... Неужели он тоже слышит музыку?

Мы танцевали уже несколько тапов и за это время ни разу не сбились с шага, словно танцевали уже не в первый раз. Предпочитая не смотреть на дроу, а слушать свой внутренний мир, я всё-таки совершила ошибку и подняла взгляд выше.

Он улыбался.

Растерявшись от неожиданности, хотя казалось бы, ничего странного, я запнулась, но мужчина уверенно меня подхватил, а затем остановился. Музыка стихла, и я только сейчас поняла, что во дворе нет тумана.

Почему-то стало очень неловко. Он молчал, едва заметно улыбался, но не отпускал ни моей талии, ни руки. Заметавшись взглядом по его плечам, потому что смотреть в лицо было сложно, я потянула руку на себя, и он ослабил захват, позволяя отстраниться.

– Благодарю за танец, леди.

– Да, – нервно кивнув, вымученно улыбнулась и поторопилась переключить разговор на более насущную тему. – Вы нашли, что искали?

– Да. Нашел и обезвредил.

Радуюсь, что друу поддержал мой деловой тон, поторопилась уточнить:

– Расскажите подробности?

– Обязательно. Но время уже позднее... Кстати, как вы планируете отправляться обратно?

– В смысле? – я так удивилась вопросу, что даже нашла в себе силы вновь посмотреть ему в глаза. Сейчас они были серьезны, и ничто не указывало на недавнее веселье.

– Транспорт. Пешком?

– О... Не знаю. Ещё не думала. Сюда я приехала на местной лошади. – Лихорадочно обдумывая все возможные варианты, в итоге пожала плечами. – Наверное, пешком.

– Могу я предложить вам свою компанию?

На этот вопрос я отвечать не торопилась. Вообще предложение было очень заманчивым. Крайне заманчивым! За эти дни, которые потребуются нам на путь до монастыря, я смо-

гу расспросить его обо всём. Совсем обо всём!

Другой вопрос – будет ли он отвечать?

Наверняка моё лицо отразило все сомнения, бродящие в мыслях, потому что служитель Катара сдержанно поинтересовался:

– Я вижу, вас что-то смущает?

– М-м-м... да.

– Что?

– Я могу надеяться на то, что вы утолите моё любопытство в некоторых вопросах?

– Можете.

И так уверенно он это сказал, что я не удержалась от улыбки. Вот это настоящий мужчина!

– Когда отправляемся?

Отправляться решили утром. Йенгерд хотел пообщаться с капитаном, но сделать это сейчас не представлялось возможным, так как в отличие от нас люди спали. Я в свою очередь понимала, что не стоит торопиться и приставать с расспросами, но любопытство уже зудело на кончике хвоста.

А дрею был безмятежно спокоен.

Переждать ночь мы отправились во всё тот же зал с камином, но стоило нам занять стулья, как Йенгерд кивнул:

– Мимилисса, спрашивайте. Я вижу, что вам не терпится узнать подробности.

Какой потрясающий мужчина! И почему не он мой наставник?

Пожалев о несбыточном, я поторопилась приступить к расспросам, пока предлагали, и в течение последующих нескольких часов дроу рассказывал и даже показывал. Рассказывал о том, что и как искал, а именно руны, выбитые на камнях. Они действительно были, причем три раза по семь. Внутренний, средний и внешний круги, намертво запирающие стихийный внутри. И если нарисованные руны обычно стирались и тем самым ликвидировались, то руны, выбитые на камнях, уничтожались лишь вместе с камнем.

– А какая у вас специализация?

– Кроме того, что мне подвластны силы смерти, я универсал. Я могу пользоваться абсолютно всеми стихиями и вы наверняка знаете, что иные в рядах Катара не служат.

Пытаясь удивляться не слишком откровенно, потому что не знала этого, я сдержанно кивнула и откровенно позавидовала. Как бы я хотела тоже похвастать подобным!

– И всё-таки, кому это могло понадобиться?

– Пока не могу сказать. Я прихватил с собой как несколько осколков с остаточной магией, так и слепки с написанием рун. К сожалению, я не большой специалист в идентификации магических ароматов, но наши сотрудники обязательно разберутся со всем этим более тщательно.

Удивив меня подобным признанием, мужчина неожиданно потянулся и размял шею, а я вновь залюбовалась игрой мышц. У нас в монастыре не было мужчин. Абсолютно. Никогда не переживала о том, что пока я служу Иссене, мне да-

же думать о мужском внимании будет бессмысленно, сейчас почему-то задумалась именно над этим. И не сказать, что он мне нравится, но было в нём что-то такое...

Притягательное.

В отличие от тех же служивых, Йенгерд обладал определенной харизмой, которая привлекала как ничто иное. Спокойный и уверенный. Те качества, которые проглядывали во всём, – и в словах, и в движениях. Он не торопился, но в то же время не тянул. Он делал, причём быстро и грамотно. Уверенно и основательно.

И почему Лерви не такая?!

Кстати он до сих пор меня не отчитал ни за что, хотя мог бы и не раз.

Греясь у камина, я не могла не бросать на дремлющего дреу изучающие взгляды из-под ресниц.

– Вы что-то хотите спросить?

– Да. Но это немного... не по делу.

– Спрашивайте, Мимилисса, я отвечу.

– Расскажите о себе. Надеюсь, я не слишком бестактна?

– А что именно вас интересует? – приоткрыв глаза, мужчина был искренне удивлён.

– Вы всегда были таким спокойным?

Мой вопрос показался ему очень смешным. Я и сама понимала, что спрашиваю нелепицу, но не смогла удержаться. Он действительно был слишком спокойным и монументальным и если честно, то обучаясь под тираническим присмотром.

ром Лерви, я уже отвыкла от нормального общения.

– Сравниваете меня со своей наставницей?

Вопрос был слишком проницательным, и я нервно хмыкнула. А затем, не став скрывать, кивнула.

– Не сравнивайте, Мимилисса. Лервелианэль весьма импульсивна, но поверьте, она очень грамотный специалист. И если вам кажется, что она несколько тиранична, то уверен, не во вред вам и вашему становлению. Какая у вас ступень?

– Третья.

Сама я понятия не имела, потому что Лерви никогда не хвалила меня, предпочитая лишний раз ругнуть, но я помнила, что она сказала Аскольду.

– А время обучения?

– Чуть меньше двух циклов.

– И уже третья ступень. Поверьте, это немало. Всего у вас пять ступеней обучения и большинство послушниц достигают третьей ступени лишь к концу третьего цикла. Четвертая ступень – обучение магии смерти, пятая – обучение всем без исключения видам оружия, что доступно далеко не каждой жрице. Наверняка вы знаете, что жрицы предпочитают пользоваться магией, так как это намного проще, и оружие – удел мужчин.

Не знаю. Но очень хочу узнать!

Почему Лерви мне этого не рассказывала?! Почему она издевалась надо мной так, словно я ещё вчера должна была стать полноценной жрицей и не стала ею до сих пор только

потому, что «тупа, как пробка»?!

– Вижу по вашим глазам, что вы слегка удивлены...

Удивлена? Да я в шоке!

– Да, есть немного, – поджав губы, криво усмехнулась. – Моя наставница весьма придирчива в вопросах обучения. Иногда мне кажется, что она зря родилась женщиной – в мужском теле ей было бы комфортнее, – решив не слишком углубляться в эту тему, я уже тише уточнила: – И ещё вопрос – почему вы меня не выдали?

– Потому что не вижу в этом смысла. Зачем? Вы не совершили ничего предосудительного и непоправимого. Поверьте, иногда стоит довериться интуиции и слегка превысить полномочия, и тем самым спасти жизни, чем отступить в самый решающий момент, оправдывая себя правилами и рамками. Мы Немёртвый Легион, леди, мы подчиняемся лишь богам и лишь перед ними нам с вами отвечать.

– Спасибо.

Уф! Как же полегчало! Бездна, ну почему не он мой учитель?!

– А вы давно уже служите Катару?

– Почти тридцать циклов.

– А воспитанники у вас были?

– Нет, леди. Я не предназначен обучать, – усмехнувшись, когда я удивленно на него посмотрела, дроу пояснил: – Я слишком терпелив. В обучении это недопустимо.

О-о-о... Эх, как жаль. А вот так и не скажешь, что это

минус. Но, наверное, богам виднее.

Остаток ночи мы разговаривали мало. Иногда мне на ум приходил тот или иной вопрос, и я спрашивала, на что Йенгерд сразу отвечал, причем достаточно развернуто. Так я узнала, что служение Катару в принципе ничем не отличается от служения Иссене и основное различие лишь в поле, ну и в том, что Катар предпочитал брать под своё покровительство универсалов, хотя не отказывал и остальным, но им приходилось сложнее в обучении, которое порой затягивалось на пять-семь циклов. Количество служителей бога было непостоянным, от тридцати до пятидесяти и срок службы тоже был различен, всё зависело от сил и заключенного договора между богом и будущим немертвым. Углубляться в это дроу не стал, а я в свою очередь не стала уточнять. У всех свои секреты, понимаю. Ну и естественно различалась и сложность заданий – если жрицы в основном отправлялись для расследования «загадочных» дел, то служителей привлекали для решения силовых вопросов.

Так, за неспешными разговорами наступило удивительно ясное и солнечное утро...

Прощание со служивыми было недолгим, как и сборы. Плащ мне разрешили оставить себе, так что в принципе я была абсолютно готова, уже внизу дожидаясь, когда Йенгерд побеседует с командиром и оседлает своего ящера. Я никогда не видела этих созданий так близко и естественно никогда не ездила на них верхом, так что сейчас с некоторой

опаской рассматривала Дьюка, ездового ящера дроу.

Дьюк, в холке достигающий мне талии, достаточно меланхолично рассматривал меня в ответ.

Вообще он был довольно милым, если так можно было назвать гигантского приземистого ящера: серо-стальная шкура в мелкие пупырышки, четыре массивные лапы с длинными черными когтями, толстый, короткий хвост и шипастый гребень от лба до затылка. Шипы были недлинными, не больше моего пальца. А ещё у него были очень красивые, выразительные глаза, мягкого медового оттенка с вертикальным зрачком.

В общем, впечатление Дьюк произвел на меня самое положительное.

– В путь, леди.

Йенгерд закончил с делами и, устроившись в седле, протянул мне руку, предлагая занять место спереди. Отказываться не стала, в любом случае путешествие на Дьюке будет интересным. Вряд ли быстрее, чем пешком, всё-таки я могла идти без усталости круглосуточно, но почему бы и нет? Зато будет что вспомнить!

Первые несколько часов мы ехали молча, потому что обсуждать, в принципе, было нечего, да и я пыталась устроиться поудобнее и при этом не выйти за рамки приличий. Из-за того, что я ехала буквально у мужчины на коленях, да ещё и боком, было не очень удобно, но как пересесть лучше, я пока не знала.

Когда я поелозила раз десятый, дроу не выдержал.

– Мимилисса, в чём дело?

– Немного неудобно.

– Так откиньтесь.

– М-м-м... – скосив глаза налево, увидела его скептический взгляд. – Ну, как бы вам сказать... Я бы с радостью, но это вроде как не очень прилично.

– Ключевой момент «вроде как». Поверьте, я побывал в таких пикантных ситуациях, которые по сравнению с этим можно было назвать кошунственными, хотя на самом деле они не несли в себе никакого скрытого умысла, – он ещё говорил, а его рука уже легонько надавила на мой бок, так что я практически на него легла. – Не ищите в моих действиях подтекста, это элементарная забота о младшем. Вы немного похожи на мою внучатую племянницу...

О?

Мужчина замолчал, а я удивленно переваривала услышанное. Вот так поворот! Нет, я совсем не против, просто неожиданно...

– У вас большая семья?

– Да. Я не поддерживаю с ними связи, но иногда слежу за подрастающим поколением. Дети... – шумно выдохнув, Йенгред тихо добавил: – Дети всегда счастье. Когда я отдам свой долг Катару, то я обязательно обзаведусь своей семьей. Большой. Очень большой. – Немного помолчал, видимо для него это было не самой приятной темой, а затем поинтере-

совался: – А у вас? Много родственников?

– Нет. Я сирота. Совсем. – Тоже не желая рассказывать об этом более подробно, я перевела разговор в более нейтральное русло, а именно на служение. – Йенгред, расскажите что-нибудь из своей практики. Что-нибудь уникальное. С чем вам пришлось непросто?

– Хм-м-м... – задумчиво протянув, мужчина несколько тапов молчал, видимо перебирая в памяти циклы служения, а затем кивнул: – Был у нас случай на севере, ловили мы как-то недоумершего йети...

Три дня путешествий пролетели незаметно. После того, как дроу рассказал мне о поимке йети и мага, его оживившего, последовали рассказы о стандартной нежити и нечисти, но в нестандартном исполнении. О гулях, сбивающихся в стаи, о волкодлаках, не боящихся серебра, об умертвиях, владеющих элементарной магией, да о сознательных привидениях, которые помогали найти отступников.

Рассказал и о том, что мелкая нечисть иногда предпочитала услужение уничтожению и нередко можно встретить служителя с питомцем.

– А у вас?

– А у меня есть Дьюк, – потрепав ящера по шее, дроу усмехнулся, когда я скептически приподняла брови. – Ящеры его рода живут до ста циклов и в этом отношении Дьюк ещё подросток, ему всего шестнадцать. По сравнению с лошадьми он намного выносливее, неприхотлив в еде и спокой-

но переносит существенные перепады температур. В принципе его можно даже считать полумразумным. Дьюк знает и выполняет не только основные команды, но и вспомогательные. Естественно дело в воспитании и дрессировке, но как мне кажется, с этим я справился вполне неплохо.

Даже и не поспоришь.

Эти три дня мы почти не останавливались на ночлег, чтобы дать отдохнуть прежде всего Дьюку, и я не нашла ни единого огреха в воспитании. Идеальное послушание, чёткое и безукоризненное выполнение команд, и самое умильное – добродушный медовый взгляд. Наверное, в душе Дьюк немного кот...

Улыбнувшись мыслям, погладила ящера по шее и он тут же едва уловимо заурчал, отчего под серой кожей пошла мелкая вибрация.

А вот и стены родного монастыря. И «любимая» наставница.

Что с лицом?

Точнее с его выражением. Спешившись, я кивком поприветствовала наставницу, не найдя на её безупречном лице ни следа от своей выходки, но сама Лерви смотреть на меня не торопилась. Она в это время прожигала практически ненавидящим взглядом дроу.

Эм...

Я, наверное, пойду. Ещё немного и тут молнии засверкают.

И рада бы узнать подробности конфликта, но уж лучше я потерплю – мне мои конечности ещё дороги.

– Йенгред, спасибо за помощь. Я, пожалуй, пойду...

– До встречи, Мимилисса. Приятно было познакомиться, – кивнув мне, дроу так же спешился и обернулся к Лерви, учтиво поприветствовав мою наставницу, тогда как она открывать рот не торопилась.

Моё дезертирство прошло незамеченным, причем когда я рискнула уже у входа в кельи обернуться и проверить, как обстоит дело, они всё ещё стояли друг напротив друга. И если дроу едва заметно улыбался, что-то тихо говоря, то эльфийка едва не кипела, постоянно сжимая и разжимая кулаки. Нда...

Не понимаю, как можно не любить такого мужчину?! Да он же просто сокровище!

– Что ты тут делаешь?! – пропустив мимо ушей основной рассказ о деле и его положительном разрешении, эльфийка процедила сквозь зубы. – Я предупреждала, не приближаться к монастырю?

– Лия, ты слишком напряжена. Расслабься, – качнув головой, мужчина чуть наклонил её набок и задумчиво констатировал: – Ты похудела... Зря.

– Тебя спросить забыла, – сузив глаза, женщина с трудом сдерживалась от более резких слов.

– Но всё так же великолепна, – обняв строптивую красавицу,

вицу взглядом, по её высокомерному фырку и презрительно вздернутому носику дроу понял, что на ближайший цикл их общение завершено.

В принципе им некуда торопиться, у обоих ещё больше двадцати циклов служения богам.

А ждать он умеет, да и терпением не обделён.

– Был рад увидеть тебя, Лия. Будет возможность, заглядывай к нам.

В спину ему раздался очередной фырк, но вызвал лишь улыбку. Её фыркание он изучил лучше, чем пустыню, и сейчас прекрасно расслышал в нём досаду. Всему своё время, Лервелианэль, всему своё время.

Гад! Гад ушастый! Да как он посмел?! Да как он... да как он вообще посмел??! Да после того, как сам... Опозорил! Её!

Да как он посмел вмешиваться в дело, которое расследовала её ученица?!!

– Мими-и-и! А ну, иди сюда! Хватит прохлаждаться, улитка! А ну, бегом к мечам! Чем занималась все эти дни? Мужикам глазки строила?! А ну, быстро взяла полуторник! К бою!

Лерви превзошла саму себя.

Не знаю, что между ними произошло в своё время и не хочу знать, но издевалась надо мной наставница с душой и безумным блеском в глазах. Оправдываться я не торопилась,

прекрасно понимая, что сейчас я не Мими, а проекция Йен-грета. Доступная и беспомощная.

Можно было попытаться оказать сопротивление и дать бой, но я решила пойти менее болезненным путём – позволила ей избить себя в кратчайшие сроки и тем самым спустить пар и агрессию.

И не прогадала – как только я упала в песок, и пыль осела, явив мою окровавленную тушку наставнице, злоба ушла из её глаз, сменившись досадой.

– Я... – потеряв лоб, эльфийка тихо выругалась, а затем прозвучало невероятное: – Извини. Отдыхай, придёшь на доклад завтра.

И ушла.

Да-а-а...

Интересно, я сейчас смогу доковылять до кельи или придется ползти?

Плюнув на условности и гордость, я кое-как доползла до края площадки, чтобы не мешать остальным тренирующимся, причём так и не сумев встать на ноги, да так и осталась лежать в тени, позволяя организму более или менее прийти в себя. Судя по моим ощущениям, у меня были не только множественные переломы рёбер и ранения прежде всего в области плеч и бёдер, но и отбиты почки, до которых Лерви без труда дотянулась древком нагинаты.

Садистка...

– Мими? Помочь?

– Нет, всё в порядке, – отмахнувшись от предложения знакомой послушницы, я криво усмехнулась. – Сейчас ещё немного позагораю и пойду...

– Сейчас модно загорать в тени?

– Ой, Шиками, отстань!

Отставать девушка не хотела, так что пришлось вставать, стиснув зубы, и уходить к себе. Дом, родной дом. Плотно закрыв за собой дверь кельи, я без сил рухнула на низкий топчан. Всё, меня нет. А мужики – зло!

Глава 8

После того жестокого избиения жизнь не то, чтобы наладилась, но определенно изменилась. Лерви стала сдержаннее, серьезнее, меньше орала, больше объясняла. Когда я подробно доложила о завершённом задании, она не ругалась, что я не допросила жрицу Ллос, и не смогла самостоятельно найти запечатывающие руны. Наоборот, подробно разобрала мои упущения и ошибки и даже похвалила.

Похвалила!

Я была в шоке.

– Наставница, можно вопрос?

Едва уловимо кивнув, эльфийка милостиво позволила мне продолжить.

– Почему вы вообще отправили меня на это задание? Я ведь всего лишь послушница.

– Мими, не бывает «всего лишь» послушниц, – снисходительно хмыкнув, Лерви изволила пояснить: – Тебе необходима подобная практика, чтобы осознать свои возможности и суметь проявить себя в различных ситуациях, даже не имея сил тьмы. Смекалка, решительность и умение пойти на диалог и сотрудничество – тоже отнюдь немаловажные качества будущей жрицы. До конца обучения осталось чуть больше цикла и тогда ты станешь полноценной служительницей Иссены-карающей. Наверное, я тебя удивлю, но следующие

три цикла, уже будучи жрицей, ты будешь работать в паре с более опытным служителем, чтобы набраться уже практических знаний.

– С кем?

– Это решат боги.

После этого разговора, который немного прояснил ситуацию, вновь начались учебные будни. Лерви делала упор на обучении владению нагинатой, заявив, что настоящая жрица Иссены просто обязана владеть этим священным оружием и если я сейчас не возьму себя в руки и не прекращу придуриваться, то она отрежет мне хвост.

Хвоста я лишаться не хотела, так что приходилось мобилизовать все свои возможности и проявлять чудеса ловкости и сноровки.

– Тебе не хватает силы!

Да ладно?! А ничего, что я сильнее среднестатистического мужчины как минимум в пять раз?!

– Тебе не хватает скорости! Тебе не хватает ловкости! Тебе не хватает...

И так каждый день.

День за днем...

Оборот сменял оборот, сезон сменял сезон... Меня ещё три раза отправляли на задания, но они были намного проще – банальное уничтожение нежити по близлежащим поселкам. С этим я справлялась буквально за пару дней, а потом вновь возвращалась под суровое крыло наставницы и грыз-

ла, грызла, грызла гранит военного дела.

Помимо ежедневных тренировок с нагинатой, Лервели-анэль делала упор на развитии моего магического потенциала и таких базовых знаний, как география, политология, этикет, история, международная культура, международное право, риторика, основы управления и прочее, и прочее...

Не представляю, кого она из меня планировала сделать, но спрашивать особого желания не было. В любом случае знания лишними не были и я впитывала их, как губка. Наверное, жрица должна быть не только профессиональным убийцей, но и профессиональным дипломатом, а также командиром, чтобы суметь с честью выполнять клятвы, данные богине.

Да, скорее всего так оно и было.

– Подъё-ё-ём!

Вода ещё летела ко мне, а я уже висела на потолке, умудряясь держаться за камень когтями.

– Хм... молодец. Одевайся, заплетайся и на плац, сегодня показательный бой. Не опозорь меня.

Удивив подобным утренним известием, Лерви вышла, а до меня только сейчас дошло, что сегодня за день.

Последний день третьего цикла обучения!

Ох, мамочки мои!

Одевалась и заплеталась я очень быстро, понимая, что начинаю нервничать, как никогда ещё не нервничала. Нет! Ни в коем случае нельзя этого делать!

Несколько раз глубоко вдохнув и шумно выдохнув, вместе с воздухом прогнала из тела нервную дрожь и решительно вышла из кельи. Я не опозорюсь прежде всего перед самой собой.

Последние тренировки были в этом отношении очень удачными – я уже могла достойно противостоять напору эльфийки и уходила после тренировок на своих двоих, а не как раньше, ползком.

Сегодня же...

О-о-о?!

Замерев в дверях, нервно сглотнула. У нас были гости.

Бездна!

Мне понадобилось всего мгновение, чтобы осознать – показательный бой станет достоянием не только двенадцати жриц Иссены-карающей, не только сорока послушниц Иссены-милостивой, но ещё и многочисленных служителей Катары.

Два, пять, десять... Восемнадцать. Восемнадцать мужчин различных рас и внешности. Восемнадцать чужаков, которые увидят сегодня то, чему я научилась за три цикла под руководством Лервелианэль. Теперь понятно, почему моя наставница так серьезна.

Заметив среди мужчин Йенгрета, приветливо кивнула, и он улыбнулся в ответ, так что я сразу поняла – перед ним мне определенно позориться не хочется. Что ж, придется постараться.

Не став рассматривать остальных, я приняла из рук послушницы учебную нагинату и ступила на тренировочную площадку, где меня уже дожидалась суровая донельзя наставница. Сегодня она была одета в белоснежные церемониальные доспехи и выглядела величественно и невозмутимо. Так, как полагалось выглядеть жрице.

Не став ничего говорить, потому что и так было всё понятно, Лерви коротко кивнула, что означало как приветствие, так и начало боя и понеслось.

Танец. Удивительный смертельный танец двух красавиц. Она научилась. Она научила.

С затаенной гордостью отслеживая каждое движение женщины, дроу едва заметно улыбался. Она идеальна. Они обе идеальны.

Наставница и ученица. Белоснежный вихрь и медный ураган. На ярком солнце волосы Мимилиссы сверкали благородным оттенком меди, а косы Лервелианэль играли бриллиантовыми переливами. Нагинаты молниями прорезали пространство, воительницы без видимых усилий избегали их смертельного прикосновения, а зрители из числа послушниц восхищенно замирали, когда казалось, что удар уже неизбежен. Но нет. Песчинка текла за песчинкой, тап сменял тап... А бой всё продолжался.

И ещё, и ещё, и ещё.

– Достаточно!

Громогласно объявив завершение боя, старший служитель Катары, увидевший всё необходимое, а именно безупречную технику и истинное рвение послушницы заслужить одобрение богини, звонко хлопнул в ладони, и на двор опустилась оглушительная тишина.

Эльфийка, опустив оружие лезвием вниз, отступила на шаг, послушница недоверчиво замерла, видимо подозревая подвох, но затем в её изумрудных глазах промелькнуло понимание, а за ним и самое настоящее ликование.

Да, Мими, да.

Ты стала жрицей.

Я не могла осознать, я не могла поверить, я...

Неужели я сделала это?!

Сделала!

– Поздравляю, – голос Лерви был тих, а во взгляде эльфийки я впервые увидела одобрение и даже некоторую гордость. – Рада приветствовать тебя, сестра.

– Спасибо, – закусив губу, чтобы не расчувствоваться, хотя момент был до ужаса эмоциональным, я, как и она, опустила нагинату клинком вниз.

Остаток дня я провела в некотором тумане – Лерви лично отвела меня в храм к богине, где Иссена поставила на меня печать тьмой. Также эльфийка предупредила, что ближайшие несколько часов мне стоит провести здесь, пред ликом богини, чтобы осознать свои новые силы и найти с ними вза-

имопонимание.

– Девочки принесут твои вещи к входу. Как только поймешь, что полностью контролируешь тьму, покинешь храм. Твой путь будет лежать на восток в город Дамптулл, таково решение Иссены-карающей. Напарник будет ждать тебя в городе в храме Катара. – Уже выходя, жрица тихо добавила: – Ты молодец. Я горжусь тобой.

И ушла.

А на меня разом нахлынуло столько всего, что в итоге я просто закрыла глаза и сжалась у ног статуи богини в клубочек. Я смогла! Я справилась! Я выдержала и не просто выдержала, а стала той, кем гордится сама Лерви! Иссена, это невероятно!

Тьма ласково обнимала, радуясь первой существенной победе вместе со мной и нисколько не мешала, а наоборот, помогала. Помогала стать ещё сильнее, ещё увереннее в своих силах, ещё полноценнее. Казалось она рада не меньше меня, что мы наконец вместе. Я и она. Она и я.

Единое целое.

Стройная фигурка, закутанная в плащ, покинула храм в Великой Пустоши около полуночи. Она шла с гордо поднятой головой строго на восток. Туда, где её ждали не только новые свершения и приключения, но и напарник.

На боку размеренно покачивалась дорожная сумка со сменной одеждой и тугим кошельком, под плащом игриво от-

бивал победный марш хвостик, а за спиной едва заметно клубилась тьма, решив принять форму крыльев.

Тьме нравилась эта волевая кошечка.

– Ты молодец, – стоя рядом с эльфийкой на дозорной башне, Йенгред провожал юную жрицу задумчивым взглядом.

– Я знаю, – не собираясь прощать дроу слишком быстро, сегодня Лерви была чуть менее язвительна, чем обычно. Всё-таки её ученица сегодня показала себя очень хорошо. Однако лишь время покажет, действительно ли это так. – Но мне не нравится решение Катара. Они не подходят друг другу.

Едва заметно улыбнувшись на ворчание своей бывшей напарницы, мужчина не торопился соглашаться. В своё время он тоже думал, что это не судьба, а издевательство.

Но всё изменилось...

– Время покажет. Уверен, польза от их сотрудничества будет обоюдной.

Язвительно фыркнув, эльфийка раздраженно дёрнула плечиком и ушла вниз, оставив служителя Катара в одиночестве. Он не торопился её догонять. Ещё не время.

Она же, уйдя вниз и с недовольством отметив, что мужчина так и остался наверху, зло шикнула. Бездна его побери! А может ей уже хочется, чтобы он прекратил изображать каменную невозмутимость и наконец показал, кто здесь мужчина?! Разве так сложно догнать, обнять и показать, что она для него не пустое место?! Гр-р-р! Тупень!

Зарывав вслух, жрица топнула ногой, вымещая свою

злость единственно доступным способом, и ушла.

Не заметив, как иронично блеснули совсем рядом тёмно-вишневые глаза.

Всему своё время.

Благодаря усилиям Лерви географию нашей огромной страны я знала прекрасно и понимала, что пешком до Дамптулла буду добираться дней десять, не меньше, с учетом того, что буду идти круглосуточно. В принципе не проблема, но это будет довольно скучно. Когда эльфийка упомянула, что девочки приготовят мне вещи, я думала лишь об одежде, да своём наследстве, но когда нашла в сумке ещё и довольно весомый кошель, то была приятно удивлена и моментально поняла, на что в самое ближайшее время потрачу часть денег. Транспорт и оружие. Тот самый минимум, без которого можно, но сложно. Одежда на мне была добротная, да и сменная имелась, так что в этом направлении можно было не переживать, а вот собственного оружия у меня не было. Как и ездового животного. Как и питомца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.